

А ЕЛЕНА И САВЧУК

ШКОЛА
ИСТИННОГО СТРАХА

Annotation

Если вы ведьма без метлы и ваш магический дар исцеления вам не подвластен, никогда не перечьте магистру темной материи! Особенно если он — могущественный лорд сумеречной империи и, по сложившимся обстоятельствам, директор школы Абдрагон, где вам предстоит учиться.

Елена Лисавчук

Школа истинного страха

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*
Иллюстрация на обложке — *Дмитрий Семенов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Е. Лисавчук, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Если вы ведьма без метлы и ваш магический дар исцеления вам неподвластен, никогда не перечьте магистру темной материи! Особенно если он — могущественный лорд сумеречной империи и, по сложившимся обстоятельствам, директор школы Абдрагон, где вам еще предстоит учиться. Но если вы все же поступили столь безрассудно, будьте готовы вступить в схватку с самым наследным принцем ада. А тот, кто на протяжении веков безжалостно расправлялся с врагами, умеет подчинять своей воле. И вместе с разъяренным лордом-директором в вашу жизнь ворвутся, как таран, тайны империи и расследования убийств, происходящих в городе. Ведь трупы будут сыпаться на жителей Риаса как из рога изобилия, как будто в лесах Третьего королевства своей нежизни недостаточно. В довершение в приграничных лесах Риаса, принося кровавые жертвы, вызовут волнения темные маги. И если вовремя не разгадать их замыслы, следующей жертвенной душой на алтаре темных магов уготовано стать вам.

Конечно, стены школы Абдрагон защитят от любой опасности, но вот шансы скрыться от магистра темной материи призрачны. Перед Дарелом Авуроном не в силах устоять ни одна крепость, будь то неприступный замок или надменная чаровница. Магистры темной материи знают все об обольщении, соблазняя взглядом, искушая прикосновением...

Как бы то ни было, темные лорды всегда привыкли одерживать верх, но и ведьмы без боя не сдаются...

Руки слегка дрожали, я пыталась сосредоточиться. Мысленно составила схему заклинания, сплела сеть, создала словоформу. Накладывая заклинание, произнесла: «Такаэре хуэгэ гар дабир!» Вдруг труп умертвия взорвался и разлетелся на части, оставив после себя на алтаре густую жижу. От неожиданности я едва успела прикрыть лицо руками, чувствуя, как останки некогда бегавшей нежити облепили платье и, источая зловоние, повисли на нем. Я брезгливо скинула с юбки несколько ошметков трупной ткани. Обведя взглядом склеп, с облегчением убедилась, что кроме меня и магистра Смага, никто из присутствующих не пострадал. «Вот ведь бабки Ежки, надо было не с нежитью в прятки играть, а заклинания учить», — пронеслось в голове.

— Адептка Ли́а Ти́ера!

Громовой голос магистра заставил меня вздрогнуть. Я посмотрела на него и обомлела. С головы преподавателя свисала рука нежити, и тень от нее падала ему на лицо. Магистр боевой магии прищурился, и я со всей ясностью осознала, что сейчас наступит час расплаты. В лучшем случае меня ждет какое-нибудь наказание в духе школы Абдрагон, в худшем — исключение без права на восстановление.

— Вы же не думаете, магистр Смаг, что я это сделала специально? — воскликнула я, изображая удивление, а сама тем временем изо всех сил пыталась сдержать хохот. Потому что видок у преподавателя был еще тот.

Хотя, с другой стороны, чему тут удивляться. Магия никогда не была моей сильной стороной. Не знаю, на что рассчитывал магистр Смаг, вызывая меня из урока в урок проводить магические ритуалы, но молитвы его бездна точно не слышит.

— С вами, адептка, никогда не знаешь наверняка!

Я открыла рот, чтобы хоть что-то сказать в свою защиту, но, не издав ни звука, закрыла его, а магистр продолжил:

— Сколько раз, мисс Ти́ера, вам повторять, что зомби и вурдалаки, пусть и с возрожденным сознанием, не лесные феи и нимфы, с которыми девушкам можно по лесам да лугам скакать, как горным козочкам. Все, адептка! — он сделал многозначительную паузу. — Теперь вы мне будете сдавать не только рефераты по пройденному материалу, — в подтверждение своих слов магистр Смаг кивнул, рука нежити, все еще покоящаяся на его голове, качнулась в такт движению, — но и все заклинания по целительскому мастерству за прошедшие годы вашего обучения. Чтобы вы, адептка Ти́ера, — повысил голос преподаватель, — больше не путали связку словоформы «хуэгэ гар», означающую действие изнутри, и «хуигэ герэ» — воздействие на подсознание. Впрочем, что от вас и требовалось! — его голос перешел в рык, а в глазах вспыхнуло желтое свечение.

Среди учеников, наблюдающих за нами, послышались смешки. Магистр резко повернулся на звук, многострадальная конечность с головы сползла на плечо, а оттуда шлепнулась на пол, оставив на его щеке и мантии липкий след. По склепу разнесся безудержный хохот. Некоторые адепты, склонившись, схватились за животы.

— Сегодня после урока вы все драите склеп! И чтобы никакой магии! — сверкая глазами, сказал преподаватель, и смех, сменившись на хрюканье, а местами и поскуливание, тут же прекратился.

Огороженные полем из плазмы адепты, притихшие в предвкушении возмездия, не

сводили с нас горящих любопытством глаз. Осторожно посмотрев на магистра, я заметила, как на его шее вздулись вены. Сомнений не осталось — магистр Смаг пребывал в бешенстве.

— На полигон! К Баеру! — злобно прохрипел он и, не скрывая сарказма, мстительно добавил: — Пусть сам с вами разбирается.

Не желая разочаровывать рассерженного преподавателя, я тяжело вздохнула:

— Как скажете.

Я понуро опустила голову. А затем, не удержавшись, подняла на него умоляющий взгляд:

— Можно вопрос?

— Не-е-е-т!

Не обратив внимания на грозно нахмуренные брови преподавателя, я широко улыбнулась и задала интересующий меня вопрос:

— Магистр Смаг, может, я еще разок попробую сплести заклинание «последнего воспоминания»?

По плотно сжатым челюстям преподавателя было нетрудно догадаться, что он не в восторге от моего предложения и с трудом сдерживается, чтобы не потерять контроль над собой. Не дожидаясь отказа, я поспешила его успокоить:

— Я сама за нежитью схожу, быстренько приведу, упокою и наложу повторно заклинание!

Желтое свечение в глазах магистра Смага усилилось.

— Да неужели? — язвительно произнес он, скрестив руки на груди. — Нет, вы, адептка, не целитель — вы настоящая ведьма, ниспосланная мне в наказание, — брызгал слюной магистр. Моя улыбка увядала на глазах. — Из-за вас, Тиера, скоро разбегутся все умертвия в округе, и придется искать материал для практических занятий в соседних королевствах.

Возразить на это мне действительно было нечего. Нежить в раскинувшемся на территории школы Темном лесу водится только мыслящая. Вот и приходится отлавливать для практических занятий умертвия в приграничных лесах Риаса. А в том, что зомби и скелеты бегают по лесу образумленные, виноваты разного рода эксперименты некромантов.

У меня, как и у многих адептов, плохо с заклинаниями, а где, как не в Темном лесу по ночам, их обрабатывать?! Но это пугает его обитателей. Да и то, что я наполовину валькирия, значительно снижает мои шансы поймать хоть какую-то нежить для опытов. Всему виной необходимость подпитываться электрическими разрядами, и лучше всего столь необычные трапезы устраивать ночью, когда никому из студентов не придет в голову шпионить из любопытства. Зато нежить насмотрится на летящие с неба молнии, исчезающие во мне, и ее уже никак не приманишь, вся попрячется кто где. У них с появлением разума вроде как вторая жизнь начинается, и расставаться с ней они не больно спешат. Вот и приходится ждать, когда «созреет» очередной материал для будущих экспериментов, или играть в прятки с имеющимися экземплярами.

Рождаются валькирии исключительно у темных бессмертных магов, коих раз-два и обчелся. Их высокий магический резерв зарождает в теле еще не рожденного дитя «искру жизни». По мере взросления валькирии энергия «искры» преобразуется, наделяя ее одной или несколькими способностями. Остальные магические таланты зависят от того, к какой расе принадлежит родительница.

Чаще всего по своей природе валькирии быстрые, выносливые, проворные и уже в детском возрасте легко овладевают боевым искусством. Никто по собственной воле не пожелает иметь их в качестве заклятого врага, иначе дни его будут сочтены.

Еще реже рождаются наши собраты — эйнхэрийцы. Для их появления на свет у бессмертного темного мага должен быть невероятно высокий магический резерв. Имея завышенный маг-уровень, они при желании могут обращаться во вторую ипостась, ее еще называют изнаночной, глядя в «глаза» которой не каждый выживет.

Из врожденных способностей валькирий мне достались физическая выносливость и необходимость подпитывать свой магический резерв молниями. А от матушки-ведьмы, умершей во время моего появления на свет, я унаследовала дар целительницы. Мой батюшка, темный лорд Натаниэль Лалабек, погоревав годик после смерти жены, вновь вступил в брак, взяв себе в жены госпожу Лиору — дочь посла сумеречной империи. Лиора оказалась превосходной матерью, женой и хозяйкой. Взяв осиротевшее дитя под свое крылышко, она окружила меня заботой. Ничего не изменилось и после рождения Аэлиты. Разве что, когда она подросла, у меня появилась подружка для игр.

В отличие от сестры, о чьей красоте и обаянии известно не только в школе, но и далеко за ее пределами, я ничем не выделялась даже среди студентов. На фоне неестественно худых учениц я выглядела отъевшейся гусыней. В мои восемнадцать лет мой невысокий рост, чуть больше ста семидесяти сантиметров, лишь подчеркивает пышные формы, коими наградила меня природа. Это при том, что все валькирии — обладательницы двухметрового роста с осиными талиями в придачу. А вечно вьющиеся волосы красно-рыжего оттенка не оставляют мне и шанса считаться симпатичной — в столице Третьего королевства в моде брюнетки с неестественно бледной кожей. Хотя, на мой взгляд, наша бегающая по лесам нежить выглядит живее многих этих последовательниц моды. Единственное, что радует, — моим большим, слегка раскосым глазам завидуют даже русалки, а эти-то знают толк в красоте! А если добавить к невыдающейся внешности еще и среднюю успеваемость в школе, то для гордости родителей ничего не останется.

Другое дело Аэлита! Ее утонченная красота и природная грация завораживают, а превосходная успеваемость является еще одним поводом для восхищения, поэтому все радужные надежды родителей связаны именно с ней. Я и не против. Меньше возложенных надежд — меньше ответственности.

Когда мне исполнилось тринадцать, папенька отправил меня учиться в школу ведьмовского мастерства — Хильд Гард. Через пару лет Аэлиту пристроили в школу истинного страха — Абдрагон. Встречались мы с ней редко: во время каникул или по праздникам в отчем доме, но наша сестринская дружба с годами только крепла.

А несколько месяцев назад все изменилось. Меня и еще нескольких учениц в школе оповестили, что для всестороннего развития маг-резерва дальнейшее обучение мы будем проходить в школе Абдрагон. Нам дали всего пару дней на сборы, а потом порталом перенесли в новую школу...

Мои несвоевременные раздумья прервал яростный вопль преподавателя:

— Адептка Тиера, покиньте склеп! Чтобы до вечера я вас больше не видел!

Мне показалось или у магистра Смага задергался правый глаз?! Но такие мелочи мое любопытство не остановили.

— А что будет вечером?

— Если вы сейчас же не исчезнете, адептка Тиера, то к вечеру будете трупом!

Магистр щелчком пальцев убрал защитный купол, другого приглашения мне не требовалось. Стуча каблучками, я направилась в конец склепа к начерченной на стене руне переноса, чтобы выбраться наружу.

Проходя мимо одноклассников, я услышала негромкий издевательский голос Дастела Эйна:

— Тиера, сейчас ты выглядишь и пахнешь просто бесподобно.

Раздались смешки адептов, согласных со своим кумиром.

Как все ученики школы, Эйн ходил облачившись во все черное. Длинные светлые волосы всегда были заплетены в сложную косу, а тонкие черты лица и фигура атлета выделяли его из толпы менее колоритных учеников. Он был негласным лидером в школе. Неудивительно, что большинство учеников стремились подражать ему во всем. А врожденная властность делала Эйна недостижимым для простого люда, к которому, по его мнению, относилась и я, что давало ему повод постоянно надо мной насмеяться. Отношения с ним у нас не заладились с первого моего дня в школе, о чем, впрочем, я не переживала.

— Испарись, Эйн, или я тебя упокою. В качестве нежити ты мне больше нравишься. И мне как раз позарез нужен труп для экспериментов! — съязвила я.

Наполненные злобой глаза Эйна блеснули в тусклом освещении склепа. Только ответить он не успел.

— Кто-нибудь хочет составить компанию Тиере? — не скрывая злости, спросил магистр Смаг. Ответом ему было молчание. — Что ж... Продолжим. Кто начертит мне схему заклинания, вызывающего воспоминания у нежити, с помещением в нее словоформы?

Ответа я уже не услышала. Дотронулась до руны «тасуро» и перенеслась во внутренний дворик школы. Я старалась не думать о предстоящей встрече с заместителем Баером — отговорки, что я нечаянно, на него давно не действовали. Было очевидно, что меня ожидала хорошая трепка!

От резкого перемещения из темного склепа на улицу мне сразу же пришлось зажмуриться — по-весеннему яркое солнце больно слепило глаза. В отличие от вампиров, лунных эльфов, нагров, я обожаю теплую солнечную погоду, тем более что в королевстве Риас это случается крайне редко. Но как бы мне ни хотелось греться в теплых лучах солнца, нужно было разыскать профессора Баера — заместителя директора школы Абдрагон. К тому же именно он отвечает за физическую подготовку всех адептов школы истинного страха, не давая никому пощады! Я не сомневалась, что найду его на учебном полигоне.

Подставив лицо солнышку, я пошла в сторону тренировочной площадки, расположенной южнее внутреннего дворика школы.

Пройдя под аркой, соединяющей учебные корпуса, я вышла на открытое тренировочное поле размером с небольшую рощу. Передо мной предстала привычная картина. Разделенные на пары адепты отрабатывали молниеносные броски в движении и в падении, удары ногами в прыжке, не забывая выставлять блоки, отражая атаки товарища, делали незаметные подсечки. В общем, осваивали разящую технику ближнего и дальнего боя, совершенствуя и доводя до автоматизма все то, что мне всегда давалось с огромным трудом и неохотой. А среди всего этого праздника измотанных тел и душ адептов неспешно прохаживался профессор Баер. Правда, почему-то сегодня он был не один, компанию ему составили сразу два лорда.

В том, что это титулованные персоны, я не сомневалась: без лично одобренного директором допуска на территорию школы абы кто не пройдет. А директор школы крайне негативно относится к посторонним на вверенной ему территории.

В любой другой школе на родительский день родственники могут приехать навестить своих любимых чад, а здесь все наоборот. Хочешь увидеть родных? Собирай вещички, бери «увольнительную» и на родительский день отправляйся домой. Адептов, вовремя не вернувшихся из увольнительной, отчисляют.

От особо любознательных школу защищает купол из высококонцентрированной плазмы. Стена купола из чистой энергии в момент рассеет любого нарушителя, превратив его телесную оболочку в пепел. А страж школы Эган, внушительных размеров призрак воина, задержит дух возмутителя спокойствия, и тогда не будет ему покоя и после смерти. Страж школы передаст его некромантам, а уж те свежесцапанное привидение ни за что не отпустят, не проведя над ним пару сотен своих опытов. И всем в округе об этом известно. Вряд ли кто-то по собственной воле захочет попасть в руки к жадным до знаний некромантам.

Чем ближе я подходила к троице, тем отчетливее слышался оправдывающийся голос профессора Баера. Первым на мое приближение отреагировал магистр темной материи, темный лорд Дарел Авурон — директор школы Абдрагон. Он обернулся, и его брови недовольно сошлись на переносице.

Зато когда наши глаза встретились, я на мгновение забыла о необходимости дышать, что неудивительно. Лицо Дарела Авурона стоит у меня перед глазами, когда я засыпаю по ночам. О нем все мои мечты и девичьи грезы. Несколько лет назад я собирала травы в лесу возле школы Хильд Гард, когда появились существа из царства теней — кадавры, состоящие из темного эфира, с огромными клыками и неестественно длинными острыми когтями, по своему строению схожие с собаками. Не помню как, но за считанные мгновения я оказалась на дереве. Зато хорошо помню, как липкий страх сковал все тело, пальцы судорожно вцепились в ветку. Помню, как сидя высоко на дереве в ужасе от того, что меня вот-вот разорвут на части существа из бездны, я боялась слезть и тряслась от каждого шороха. Вот тогда я впервые увидела магистра темной материи лорда Авурона. Он сражался с кадаврами, как мстительный лесной дух, нанося направо и налево разящие удары, умело избегая клыков и когтей, то исчезая в воздухе, то появляясь вновь.

После того как было повержено последнее существо, магистр снял меня с дерева и, держа на руках, утешал в своих объятиях.

После этого я видела лорда Авурона всего несколько раз, и неизменным было одно: на

его руке висла какая-нибудь ослепительной красоты девушка. Ходили слухи, что его расположения добивалась сама принцесса Давлата из Третьего королевства, но объявление о монаршей свадьбе до сих пор не появилось.

Преподавательницы школы тоже не теряли надежды заарканить одного из самых завидных женихов объединенных миров Первозданного Хаоса. Стоит им узнать о прибытии лорда-директора в школу, как они тут же бегут прихорашиваться, напрочь позабыв об уроках.

И теперь герой моих грез стоял всего в нескольких шагах: широкоплечий, высокий, подтянутый. Черная туника с золотым тиснением по нижнему краю выгодно подчеркивала его худощавую мускулистую фигуру, перетянутую поясом чуть ниже талии. Черные штаны заправлены в высокие сапоги. Цвета воронова крыла волосы, стянутые на затылке в невысокий хвост, добавляли аристократизма резким чертам лица. Проницательные темно-карие, почти черные, глаза с насмешкой смотрели на меня. А четко очерченные губы были изогнуты в подобии улыбки.

Следом за магистром Авуроном повернулись и его спутники: достопочтимый профессор Баер и Яран Торд — магистр боевой магии, директор академии ведьмовского мастерства Хильд Гард, где мне довелось обучаться до перевода в школу Абдрагон.

Сказать, что они все были обрадованы моим присутствием — это ничего не сказать. Лицо заместителя директора Баера по мере моего приближения постепенно краснело от гнева. На какой-то миг мне даже подумалось, что его хватит удар.

«Э-э-э, н-н-нет, обошлось».

Да и магистр Яран Торд от него не отставал, его лицо пошло красными пятнами. Я бы сказала, устроили между собой забег, кому быстрее поплохее. Один директор Авурон, окинув мою слегка помятую наружность взглядом, ничем не выдал своего неудовольствия.

Догадываясь, что выгляжу сейчас не лучшим образом, я опустила взгляд и упорно шла вперед. В этот момент на меня бы не то что трупы не позарились, а нежить приняла бы за свою. Одежда вся заляпана остатками разложившегося умертвия — от нее разило соответствующим запахом, прическа — под стать одеянию — во всклоченной гриве волос что-то застряло. Видок у меня был еще тот.

Стоило мне подойти к магистрам и профессору Баеру, как по полигону прошелся шепот, и наступила осязаемая тишина. Подняв глаза от мысков своих испачканных туфель, я поняла, что все взгляды учеников и преподавателей прикованы ко мне.

Не успела я принять уже привычную позу раскаивающегося адепта — ноги на ширине плеч, руки опущены, пальцы переплетены, как магистр Торд осуждающе произнес:

— Здравствуйте, адептка Тиера. Не ожидал, что наша встреча произойдет столь скоро!

Глядя в ставшее за годы обучения родное лицо мужчины, я искренне улыбнулась ему и честно ответила:

— Добрый день, магистр Торд, я тоже рада вас видеть.

Хорошо поставленный вибрирующий голос профессора Баера напомнил мне о цели моего прихода.

— Почему вы не на занятиях, адептка? Что там у вас сейчас?

От объяснений меня спас материализовавшийся из воздуха страж школы:

— У адептки Лии Тиеры занятия по практической оборонительной магии. Магистр Смаг дал указание адептке из-за ее низкой успеваемости по его предметам проследовать к вам, профессор, для выбора воспитательных мер.

Закончив докладывать, Эган испарился, а настроение магистра Торда с прояснением

цели моего присутствия здесь значительно улучшилось. А как еще объяснить вдруг появившуюся на его лице улыбку?

— Опять членовредительством занимаетесь, адептка Тиера? — весело спросил у меня магистр Торд. — Надеюсь, на вас не части тела старины Смага? — с долей иронии в голосе пожурил он. Сложившаяся ситуация очень позабавила его, что он и не пытался скрывать.

— Со всем уважением к вам, магистр Торд, но как вы вообще могли предположить нечто подобное? — вскричал профессор Баер. — Смаг... Магистр Смаг, — с тяжелым вздохом поправился разволнованный не к месту профессор, — превосходный заклятейник, и адептке с низким маг-уровнем...

— Мы вас поняли, профессор Баер, — чеканя каждое слово, прервал его магистр Авурон. В его глазах не было ничего, кроме раздражения. — Яран, со своими адептами я разберусь сам.

От ледяного голоса темного мага у меня по телу побежали мурашки.

— Как знаешь, Дарел, — пожал плечами магистр Торд. — Если вдруг возникнут сложности с адепткой Тиерой, обращайся, помогу. У меня богатый опыт работы с ней.

Он многозначительно посмотрел на меня, отчего возникло непреодолимое желание показать ему язык. Я бы, возможно, и поддалась этому порыву, да меня отвлек воодушевленный поддержкой магистра Авурона профессор Баер, оседлавший своего любимого конька.

— Адептка Тиера, ваше своеволие, как и низкая успеваемость, — это даже не повод исключить вас.

— А что тогда? — искренне недоумеваю, спросила я.

— Это тень позора, брошенная на школу Абдрагон. Всем известно, что здесь учатся лучшие, либо стремятся быть лучшими, а вы ни к тем, ни к другим не относитесь.

— Прошу прощения, профессор, вы, безусловно, правы, — согласилась я от греха подальше.

— Ваши извинения, адептка, я слышу не первый раз, — прошипел профессор Баер.

«А вы меня не в первый раз отчитываете», — чуть не выкрикнула я, вовремя прикусив язык.

— Профессор Баер, почему вы не сообщили мне о проблемах с учебным процессом у адептки Тиеры? — требовательно спросил магистр Авурон, вклинившись в нашу беседу. — Поправьте меня, если я ошибаюсь. Методы, избранные вами в воспитательных целях, на адептку не действуют?! — последнее прозвучало как утверждение.

— Это не совсем верно, магистр Авурон. Все под моим личным контролем, — заверил его заместитель. — Я не счел нужным вас беспокоить по столь незначительным пустякам. Это же обычная девчонка — спесивая, молодая, оттого и глупая. Сама не ведает, что творит.

Я была в корне не согласна с подобной характеристикой.

— Простите, профессор Баер, но хотелось бы внести ясность, — возмутилась я.

Показалось? Или на лице лорда-директора действительно промелькнула тень улыбки?..

— Адептка Тиера, что вы себе позволяете...

Один взгляд директора в сторону профессора Баера, и он умолк, давая мне возможность продолжить.

— Согласна, молодая!

— Хм-м-м, — слышалось со стороны профессора.

— Согласна, спесивая! Но с тем, что я недалекого ума, я совершенно не согласна. Я

всегда отдаю себе отчет в своих действиях, за которые готова полностью нести ответственность! — закончила я с гордостью.

— И это вы называете, профессор Баер, «под контролем»? — недовольно спросил магистр Авурон.

Не выдержав его тяжелого взгляда, в поисках поддержки профессор посмотрел на магистра Торда, но тот всем своим видом дал понять, что вмешиваться не собирается.

Не желая еще больше вызывать на себя гнев начальства, заместитель директора счел за лучшее промолчать и выместить злость на следящих за разворачивающимся действием адептах. Профессор, извинившись перед лордами, прямым ходом направился к ним, раздавая на ходу указания:

— Бенгтон, что спим? Может, подушку принести?! Еще сорок отжиманий.

Парень с удвоенной силой принялся исполнять приказ.

— Дагер, прибавь темп! Черепаха и то быстрее тебя ползает! С тебя еще тридцать два круга.

Где-то прозвучал смешок, а густо краснеющий эльфиец продолжил забег, и только пятки засверкали.

— Вам смешно, Орхис?

— Нет, что-то в горле першит.

— Тогда присядьте и отдохните, — грозно предложил ему профессор Баер, — девяносто приседаний. Приступай!

«У-у-у-у» донеслось ему в ответ, и пошел отсчет — один, два, три...

— Что, вы говорите, у вас там произошло? — обманчиво мягко спросил меня магистр Авурон.

Кинув осторожный взгляд на него, я тут же пожалела: недовольно изогнутые брови и стальной блеск в глазах не предвещали ничего хорошего.

Глубоко вздохнув, призналась:

— Я не специально... у меня плохо с магией... вода в озерах иссушается... цветы в горшках вянут... древние постройки рушатся... а в склепе... на уроке... нежить... оно... оно взорвалось... разлетевшись на куски по всему склепу.

— Выходит, разрушенная цитадель времен разящих орков и испарившийся молодильный источник — ваша работа? — с сомнением в голосе спросил магистр Авурон.

— Да, — сдавленно пискнула я.

Он мрачно уставился на меня, словно в уме перебирая, какую из известных ему изощренных пыток ко мне лучше применить.

— Никак не пойму, милая, что в вас эдакого, что позволяет усыплять голос разума у лучших умов Нирона!!! — едва сдерживая ярость, произнес магистр Авурон, сокращая между нами и до того небольшое расстояние, отчего у меня не осталось выбора, кроме как запрокинуть голову и встретиться с его тяжелым немигающим взглядом. В темных глазах плясали серебристые всполохи. Мне нечего было ответить.

Я выдавила улыбку, правда, получилась она какая-то жалкая.

— Уясните себе, адептка Тиера, что как только вы переступили порог школы Абдрагон, ваша жизнь стала полностью зависеть от меня. Считайте, от моих желаний и капризов. Вы весь период обучения в школе будете полностью и беспрекословно подчиняться мне, выполнять любой мой приказ. Всякое проявленное вами неповиновение обоснованным учебным процессом требованиям преподавателей — это вызов и неподчинение мне. И

можете не сомневаться, адептка, расплата не заставит себя долго ждать.

Каждое слово магистра таило угрозу. В лелеемых мной мечтах и воспоминаниях о нашей первой встрече он был совершенно другим. В том магистре Авуроне, которого я сейчас видела перед собой, не было и намека на заботу, не говоря уже о понимании. От разочарования и бессилия к глазам подступили слезы.

— Что-нибудь еще? — поинтересовалась я внезапно охрипшим голосом.

— Да! Идите и приведите себя в порядок. Больше нужно заботиться о себе, дорогая. Исходящее от вас зловоние, Тиера, не делает вас краше. Это вам, красавица, никак не поможет заарканить жениха, скорее наоборот. Кажется, именно об этом вы, девушки, думаете в этом возрасте. Когда почистите свои перышки, ступайте в школьную столовую. Там вы будете отрабатывать свое недельное наказание.

Волна ярости всколыхнула все мое существо. Мой гневный взгляд был направлен на обидчика.

— Вы самоуверенный, бесчувственный, эгоистичный... — последняя со злостью брошенная фраза повисла в воздухе.

«Ой, мамочки!»! Наступило запоздалое осознание, с кем я говорю, а самое главное — что говорю.

— Ведьмочка, ты меня пугаешь, — язвительно обронил магистр Авурон, — настолько быстро разгадать мою сущность не удавалось еще никому.

Глядя в глаза разъяренного темного лорда, я поняла, почему их все боятся. Темные зрачки полностью закрыло серебристое свечение. Ты уже не можешь оторвать от них взгляд, и при желании лорд может полностью подчинить тебя своей воле. Сопротивляться бесполезно. Меня накрыло теплой волной, как будто заботливая бабушка укутала одеялом. Вязкое, осязаемое тепло медленно пропало, и влияние магистра ослабело.

Тряхнув головой, я сбросила остатки наваждения. Прислушалась к себе. Вроде все невредимо и на месте: руки, ноги, голова. Хотя о последней больше всего стоит беспокоиться: еще самую малость — и ей недолго останется радовать свою хозяйку. Немного прийдя в себя, я в панике подумала, что нужно сматываться, пока не поздно и я еще жива.

— Я, наверное, пойду? Там на кухне рук не хватает. Да и вода в кране стынет.

«Что я несу!» Не дожидаясь разрешения магистра, я круто развернулась и быстрым шагом устремилась в женское общежитие, мысленно ругая себя на чем свет стоит.

Далеко уйти мне не дали. На пути в нескольких шагах от меня материализовался лорд-директор Авурон.

— Иди-ка сюда, красавица, — велел он мне.

Чувствуя подвох, помотав головой, я сделала шаг назад, ища пути к отступлению. Что двигало мной, не берусь судить, но желание жить росло с каждым вдохом.

— Ну же, — ласковым голосом подбодрил магистр. — Я всего-то собираюсь свернуть твою маленькую шейку, — столь же ласково, сколь и кровожадно закончил он.

Естественно, после этого откровенного признания доверия у меня к магистру ни на каплю не прибавилось. От страха я попятилась. Пока я делала шаг, лорд Авурон странным образом приближался на все три. И вот снова мы стоим друг перед другом. Темный маг сложил руки на груди, отчего туника натянулась, обрисовывая мышцы. Видно, решив, что достаточно меня запугал и я от него никуда не денусь, он окинул меня равнодушным взглядом.

Не сводя с магистра настороженного взгляда, я следила за каждым его движением.

— Продолжай, ведьмочка, в том же духе, и я с удовольствием сам займусь твоим обучением. Мои методы менее консервативны, чем у профессора Баера, зато эффективны.

Он решительно шагнул ко мне, я поспешно начала отступать, увеличивая дистанцию.

— Стоять! — прорычал магистр.

От страха тело одеревенело. Повинуясь приказу, я остановилась. Когда оцепенение спало, мне безумно захотелось оказаться от разъяренного мага как можно дальше, и я, не раздумывая, помчалась со всех ног в противоположную от магистра сторону. Те несколько секунд, что лорд-директор потратил на осознание того, что постулат: «никто не смеет нарушать приказы» дал трещину, а «запуганная» жертва бессовестным образом удирает, позволили мне отбежать от него на приличное расстояние. Почувствовав за собой погоню, я прибавила скорости. Но куда мне тягаться с темным лордом, лучшим воином девяти королевств.

Между тем над полигоном эхом разносился неуместный хохот магистра Торда.

Я вдруг почувствовала, что сильная мужская рука обхватила меня за талию и прижала к чему-то твердому и мускулистому. Не успела я до конца понять, что произошло, как возник слепящий свет, и вот я уже стою над обрывом, а от падения меня удерживает только рука магистра Авурана.

Для надежности и безопасности я, как утопающий, схватилась за руку магистра и испуганно вгляделась в разбивающиеся о скалы волны. Брызги, шипя и извиваясь, испарялись на камнях. Поднимающийся пар обдавал теплом.

— Приступим, красавица. Урок первый: все мои приказы выполняются, — нараспев, довольным голосом произнес лорд-директор.

Кинув настороженный взгляд через плечо, я увидела на его лице истинно демоническую улыбку.

— Конечно, магистр Авуран, — я готова была согласиться с чем угодно, лишь бы побыстрее убраться из этого места.

— Тогда почему я вынужден, как первокурсник, бегать за тобой, ведьмочка?

— Размяться захотелось, — предположила я.

— Шутить изволите, — прозвучало насмешливо у меня над ухом.

— Н-н-нет, мне страшно, — призналась я. После случая с кадаврами я безумно боялась высоты. — Тут внизу обжигающая вода, скалы и волны, бьющиеся о них.

— Ты не этого должна бояться, милая. Ты должна бояться меня, — угрожающе посоветовал он. В подтверждение слов удерживающая меня рука слегка ослабила хватку, и меня затрясло от страха.

— А я боюсь, боюсь, боюсь, — заверила я магистра Авурана.

То ли переборщила со своим «боюсь», то ли он мне не поверил, но только что я стояла на обрыве и не думала о полете в бездну, а теперь лечу прямо в ее объятия. Скалы стремительно приближались, исходящий от волн жар становился все нестерпимее. В ужасе я закрыла глаза в ожидании агонии.

Нет ни боли, ни завывания ветра в ушах — тишина кругом, и ровный голос магистра.

— Адептка Тиера, подчинение приказам вы превосходно усвоили.

Открыла глаза: стою целая и невредимая на полигоне, где никого, кроме нас с директором и магистра Торда, нет. Еще не до конца осознавая, что произошло, я смотрела на когда-то любимого лорда-директора Авурана, а на душе царила щемящая пустота.

— Молодец, Авурон, запугал девчонку. Теперь она будет трепетать от страха при виде тебя, — неожиданно полным ярости голосом проговорил магистр Торд.

На лице лорда Авурона не дрогнул ни единый мускул, он продолжал излучать непоколебимую уверенность. Мой герой нисколько не сожалел о содеянном. Остатки грез разбились о горькую реальность. Мне вдруг стало жаль себя настолько, что непролитые до сих пор слезы грозили хлынуть потоком.

— Я с вами закончил, адептка, идите, — отпустил меня магистр Авурон.

Кивнув, я развернулась, собираясь уходить, когда меня снова настиг его голос:

— Я вам разрешаю, можете поплакать.

«И это он мне разрешает!» Слезы напрочь испарились, в душе зажегся недобрый огонек. Я распрямила плечи, высоко задрала подбородок и гордой походкой на негнущихся ногах пошла в жилой корпус. Удалившись на приличное расстояние от магистров, я вспомнила последние слова лорда-директора. «Я вам разрешаю, можете поплакать», — мысленно передразнила я и дала выход рвущемуся наружу гневу.

— Ага, обязательно поплачу. Только от радости, когда увижу ваш труп, директор Авурон, — пообещала я себе.

В очередной раз за сегодняшний день громогласный смех магистра Торда разорвал тишину на полигоне. Мне стало очень интересно, а что на сей раз его развеселило. Оглянувшись через плечо, я даже не сразу поверила, что на лице директора школы Абдрагон расплылась довольная улыбка. Решив, что у темных лордов свои причуды, я поспешила в женское общежитие.

Уже на подходе я вспомнила, что темные лорды, имеющие приличный магический резерв, обладают превосходным слухом, который при желании позволяет им слышать происходящее на большом расстоянии. Не желая углубляться в эту мысль, я быстро вбежала по ступенькам в старинное здание в стиле ампира, построенное во второй половине XIX века.

Центральный корпус школы, где располагались все учебные аудитории, и примыкающие к нему бытовые постройки со времен возведения совершенствовались и осовременивались. За сотни лет было воздвигнуто много новых зданий — одна лишь учебная часть увеличилась вдвое. Но, несмотря ни на что, архитектура более современных строений не может сравниться с мощью изогнутых линий, с величием главного корпуса школы. Несмотря на прошедшие столетия и радикальные изменения, в фасадах старинных зданий до сих пор угадываются мотивы имперского Рима. Это прослеживается в отображении воинской силы, а в частности в монументальных массивных портиках, в лепнине в виде воинских доспехов, в цепочках лавровых венков на постаментах, в гербе школы, на котором изображен крылатый дракон, исторгающий огонь над поверженным противником.

Изнутри школа выглядит совершенно иначе. В просторном холле у стены в ряд стоят летающие платформы, служащие для передвижения между этажами. Лестницы, закручиваясь спиралью, уходят ввысь. Широкие, вечно полутемные коридоры освещаются тусклым светом. Просторные учебные аудитории могут вместить не один десяток адептов. В школе есть библиотека, которой позавидовал бы и сам король Риаса, в ней собран не один десяток тысяч книг, не считая древних и запрещенных фолиантов, хранящихся в подzemелье школы. Установленный в западном крыле стационарный вулканический портал представляет собой столб огненного света, протянувшийся от пола до потолка. Но воспользоваться им можно только по особому разрешению руководства школы.

У каждого адепта своя комната в общежитии с примыкающей к ней душевой и туалетом,

что значительно упрощает жизнь учеников, избавляя их от очередей в эти места естественных нужд.

Если до женского корпуса я добралась беспрепятственно, то стоило войти в здание и сделать несколько шагов, как отовсюду послышался торопливый топот девичьих ног, как будто все только и делали, что ждали, когда я приду. Взволнованные девушки, галдя и перекрикивая друг друга, отеснили меня к входной двери. Судя по вызванной моим приходом суматохе, новости в стенах школы распространяются быстрее любого пожара. Я вдруг ясно поняла — кажется, сегодня моя популярность достигла своего апогея. Но если верить долетавшим до моих ушей обрывкам разговоров, любить меня от этого сильнее не стали, да и меньше тоже.

«Ничего, мы, ведьмы, — стойкий народ, нас этим не проймешь. В конце концов, я прибыла сюда совсем недавно, дружескими связями еще не успела обзавестись, и вообще, у меня есть Аэлита!» — напомнила я себе, что все не так плохо.

Вспомнив о сестре, я насторожилась. Вгляделась в лица присутствующих — Аэлиты среди них не было. Не обращая внимания на летящие в меня вопросы, не реагируя на возмущенные вопли девушек, активно орудуя локтями, я стала прорываться к лестнице, ведущей на верхние этажи. Я не сомневалась, если сестра узнает о произошедшем на полигоне не от меня, конца нотациям не будет. Надо перехватить ее раньше остальных.

С трудом преодолев пост куратора, я медленно двигалась в выбранном направлении, упорно продолжая не замечать сыплющийся град вопросов о произошедшем менее получаса назад. От особо назойливых девиц приходилось отмахиваться руками, как от надоевших насекомых, попутно награждая их проклятием непроходимой икоты. Благо в царившей вокруг суматохе манипуляции с магией остались никем не замеченными, а то бы мне в очередной раз влетело от профессора Баера за неразрешенное использование магии в стенах школы.

Добравшись до лестницы, я под пристальными взглядами девушек, переговаривающихся между собой, поднялась на второй этаж.

Ворвавшись к себе в комнату, я с трудом удержалась от желания громко хлопнуть дверью. Щелчок пальцев — и дверь бесшумно закрылась. Сняв и поставив грязную обувь у двери, расстегивая на ходу передние пуговицы платья, я прошла к небольшому шкафу, стоящему у стены напротив кровати. Стянув через голову липкое платье, с отвращением откинула его на середину комнаты, где оно, опустившись грязной горкой, осталось лежать в ожидании прихода привидений.

В школе призванные привидения добровольно исполняли работу обслуги, следя за чистотой, обстирывая всех обитателей. Поэтому уже завтра утром благодаря их стараниям платье, отглаженное и чистое, будет висеть на спинке моей кровати.

Достав из шкафа нижнее белье и свежее полотенце, я отправилась принимать душ.

Упругие струи воды сняли напряжение и усталость. А ощущение чистоты наполнило каждую клеточку тела приятной негой. Облачившись в нижнее белье, в приподнятом настроении я вышла из ванной.

Вооружившись расческой, я остановилась напротив настенного зеркала и принялась за свою гриву. Как назло, длинные, вьющиеся, доходящие до середины спины волосы совсем не поддавались расческе, узлами опутывая ее. Чем резче были мои движения, тем меньше волос оставалось на голове.

Никогда бы не подумала, что обыденная процедура, как расчесывание волос, может быть настолько болезненной.

Закончив с экзекуцией, я вернула расческу на прикроватную тумбочку. На сушку волос не осталось ни минутки, приближалось время обеда и время отработки наказания. Магическая сушка отпадала — с моими-то способностями к магии риск остаться без волос слишком велик. Собрав волосы в хвост на макушке, я привычным движением стянула их резинкой, и слегка влажные тяжелые пряди упали на спину.

Вернувшись к шкафу и покопавшись в нем немного, я выудила на свет черные зауженные брюки, приталенную рубашку с воротничком-стойкой и пиджачок песочного цвета. Натянув чистые вещи, бросила беглый взгляд на свое отражение в зеркале и, довольная полученным результатом, сунула ноги в чистую пару туфель, намереваясь отправиться на поиски сестры.

Раздался стук в дверь. Я открыла и посторонилась, пропуская встревоженную Аэлилу, которая ворвалась в комнату, с грохотом захлопнув дверь. Обреченно прислонившись спиной к косяку, я смотрела на сестру, нисколько не сомневаясь в цели ее прихода. Пройдя на середину комнаты, Аэлила резко повернулась ко мне, отчего ее длинные белокурые волосы взметнулись вверх. Вьющиеся локоны раньше ее раздражали, а теперь она с гордостью выставляла их напоказ.

— Ты в порядке, Лиа, — с облегчением и толикой обреченности произнесла она.

— А что со мной может случиться? — с наигранной беспечностью ответила я и выжидательно посмотрела на сестру.

— Ты правда не понимаешь или смерти своей ищешь? — ткнув в меня пальцем, взволнованно поинтересовалась Аэлила. — Недалекие орки — и те знают, что не стоит возражать магистру Авурону и надеяться, что все сойдет с рук!

Непривычно было видеть всегда собранную сестру такой взвинченной.

— Все не настолько плохо, Аэлила. Он вовсе не кровожадный, слухи о его беспощадности сильно преувеличены, — как можно убедительнее произнесла я.

«Самой бы в это еще поверить. Но чего не скажешь ради спокойствия сестры».

— Да? Ты скажи это тем бедолагам, которые бегут наперегонки, стоит им узнать, что они вызвали недовольство магистра Авурона одним своим существованием. А может, ты это объяснишь жадным до власти мятежникам, переметнувшимся на сторону врагов королевства Риас, которые тоже, заслышав имя магистра Авурона, пытаются покинуть поле боя, спасая свои шкуры? Хотя нет, давай мы лучше тебя к ним отправим — для обмена опытом. Быть может, тогда ты поймешь, как глупо ведешь себя, провоцируя темного магистра.

— Я бы с удовольствием, но не могу. Мне тут предложили пару недель на кухне поработать, — лукаво улыбнулась я, — поэтому придется повременить с «опытом».

— А это очень даже неплохо, — не скрывала своей радости Аэлила. — Тогда у тебя останется меньше времени на глупости.

Опасения сестры мне были ясны и понятны. Нас с Аэлилой связывали не столько трепетные сестринские чувства, сколько «родственные нити», порождающие глубокую эмоциональную связь, объединяя всех валькирий воедино. Когда, умирая, валькирия возносится в Валхаллу, все остальные «сестры» острой, пронизывающей сознание болью чувствуют, как разрывается с ней связь. Одновременно с пониманием, что ее больше нет в этом мире, исчезает ее частица, крупинка души каждой валькирии. Отсюда и обостренное желание оберегать друг друга.

— Если бы со мной что-то произошло, Аэлила, ты бы об этом узнала первой, —

напомнила я сестре. — Сама же видишь, я в порядке — цела и невредима. Прекрати постоянно за меня волноваться, я большая девочка и могу сама за себя постоять. — Оторвавшись от двери и улыбаясь, я подошла к недовольной Аэлите. — Я догадываюсь, что в случае моей скоропалительной кончины ковен ведьм обязательно устроит праздник, пригласив на него валькирий и забыв о давних обидах и распрях. Ведь больше не нужно будет постоянно беспокоиться, что их опозорят или, того хуже, проклянут и забудут чем.

Аэлита не смогла сдержать улыбку, вспомнив наше первое и единственное посещение ковена ведьм, когда нашей семье оказали честь, пригласив на обед к верховной жрице ведьм Раниане Тобус из клана Ройзэс.

Перед тем как предложить нам отобедать, нас пригласили испить особый отвар из трав. Во время чаепития завязалась беседа, и жрица позволила себе нелестно отозваться о моей сестре. Я разозлилась и, не раздумывая, прочитала недавно услышанное на уроке целительства заклинание, поведенное нам неосмотрительным преподавателем в качестве дополнительной информации к размышлению. Когда с моих губ слетели последние слова, верховная жрица позеленела и начала беспрестанно икать, а я так жутко испугалась содеянного, что никак не могла вспомнить произнесенное шепотом заклинание, чтобы вставить в него связку отмены.

Всю нашу семью, естественно, попросили покинуть более не гостеприимный дом, отчего лорд Лалабек не пришел в восторг, в чем мы с сестрой смогли позже убедиться.

Взглянув на свои наручные часы, я увидела, что стрелки неумолимо двигаются вперед и у меня осталось всего 15 минут в запасе, чтобы без опоздания появиться в школьной столовой. Расположена она в главном корпусе, до которого еще нужно добраться.

— Бездна, я опаздываю!

Не глядя на сестру, я подхватила висевшую на спинке стула сумку со школьными принадлежностями, оставленную перед уроком магистра Смага, и побежала к двери.

— Тебе тоже, Аэлита, не мешает поторопиться, если не хочешь остаться без обеда, — через плечо кинула я сестре и ухватила за дверную ручку, поворачивая ее.

— Подожди! — остановила меня Аэлита, — я прошу тебя, Лиа, быть осторожней с магистром Авуроном. Не забывай, он бессмертный лорд, и он не тот темный, которого стоит злить.

— Угу, вот каждую минуту только об этом и буду думать, — отмахнулась я от предостережений сестры.

Аэлита с видом вселенской мученицы вместе со мной вышла в коридор. Сестра пошла к себе в комнату, находящуюся напротив моей, а я, спустившись по лестнице и выйдя из общежития, поспешила в столовую.

В помещение для кухонного персонала я успела вовремя — минута в минуту. И прежде чем в общем зале раздались голоса первых адептов, желающих перекусить, даже успела переодеться в поварской костюм цвета черного янтаря, лежавший в шкафчике с моим именем. Войдя на кухню, я без труда глазами отыскала приземистую фигуру мистера Тико — школьного повара. Он, размахивая ложкой перед лицом ученика, что-то объяснял, периодически помешивая деревянной лопаткой булькающее варево в кастрюле.

Мистера Тико в лицо знали все адепты в школе, а стараниями Аэлиты и я. Стоило ему появиться у раздачи с едой, как сестра начинала тыкать в него пальцем, громко сообщая мне, кто это. При этом она благополучно забывала о привитых ей с рождения гувернантками хороших манерах, коими всегда гордилась. Как поясняла мне сестренка, «того, кто отвечает

за твою еду, нужно знать в лицо». Иногда ей вторили ее подружки, изредка составлявшие нам компанию. Как реагировать на столь откровенную грубость, я пока не решила.

Не дожидаясь, когда мистер Тико останется один, я, поправляя повязанный на голове платок, направилась к нему, чтобы получить свое распределение на работу во вверенных ему владениях. Увидев нарисовавшуюся перед ним меня, он жестом отпустил адепта выполнять поручение.

— Кем будешь? — окинув меня критическим взглядом, спросил мистер Тико.

— Здравствуйте! Адептка Тиера, — отрапортовала я. — Готова приступить к работе. С чего начать?

— Ух, какая шустрая. Готовить-то умеешь? — прищурил свои и без того маленькие пороссячи глазки шеф-повар. Я покачала головой. — А обедом для вампиров согласна быть?

В ужасе я округлила глаза.

— Нет! А здесь и это практикуется? — недоверчиво спросила я.

— Шучу я. У нас юмор здесь такой, скоро обвыкнешься, — мистер Тико расплылся в широкой улыбке, продемонстрировав ряд неровных желтых зубов.

— Обхохочешься, — буркнула я, замечая, как поварахта посмеиваются над моей доверчивостью.

Учитывая многообразие адептов, я во что угодно готова поверить. Тем более, когда у каждого ученика свои предпочтения в еде. Что там какая-то кровь для вампиров, если есть кое-что похуже. То, что вампиры питаются кровью, известно всем, но не многие знают, что анку^[1] иногда балуют себя чужой аурой — это напрямую связано с поддержанием их личины, навеянной мороком. После их трапезы следов не остается. Пострадавший умирает, как от тяжелой болезни, и ни один целитель помочь не в силах.

Оттого и меню в школьной столовой крайне разнообразно, но сама я ни разу не видела, как здесь готовят кушанья и, честно, не особо горела желанием увидеть.

— Не бойсь, есть тебя никто не собирается, — успокоил меня мистер Тико. — Насчет тебя особое распоряжение поступило. Тебя велено и близко не подпускать к приготовлению еды. Видать, опасаются, что кого-нибудь отравишь. Кто вас знает, проштрафившихся. За вами всеми не уследишь. Всю неделю будешь мыть посуду.

Мне стоило огромных усилий не запрыгать от радости. Пусть себе думают обо мне что хотят. Любая работа лучше перспективы быть чьей-то едой или готовить ее, когда не знаешь, кто пожалует на перекус.

Глядя в мое сияющее лицо, мистер Тико добавил:

— А когда поевшие адепты будут расходиться, ты вместе с остальными поварами будешь убирать обеденный зал.

— Как скажете, — нисколечко не огорчилась я. — Можно приступать?

— Тебя проводят.

Мистер Тико позвал к себе стоявшего поблизости поваренка и велел ему проводить меня на мойку. После этого повар пошел проверять на готовность еду.

Поваренок привел меня в подсобное помещение, где находился моечный отсек, и, снабдив всем необходимым для выполнения работы, ушел.

Остаток дня пролетел незаметно. За то время, что пробыла на мойке, я успела перемыть горы посуды. Никогда бы не подумала, что в школе учится столько адептов.

«Сегодня у меня прямо день открытый».

Между перерывами на обед и ужин я сходила на занятия по бытовой магии и защитным

заклинаниям. И как раз заканчивала расставлять стулья в столовой, когда по школе разнесся сигнал на вечернее построение.

Поставив последний стул на место, я помчалась на полигон.

На вечернее построение я явилась одной из последних, и под пристальным взглядом куратора Блер заняла свое место. Когда последний припозднившийся тяжело дышащий от быстрого бега адепт-первокурсник встал в строй, по команде куратора все адепты школы, в том числе и я, приступили к тренировке. Мисс Блер, видно, считающая, что «бег открывает второе дыхание, только отобрав первое», начала разминку с забега с препятствиями, где препятствиями на пути у голодных зомби и скелетов выступали мы.

Не успела я вместе с адептами пробежать и одного круга вокруг полигона, как из открытого куратором Блер вулканического портала полезла всякая живность с трупным запахом и помчалась в нашу сторону. Перегруппировавшись, ученики сбились в стаю. Я заняла позицию с краю — там, как ни крути, хороший обзор. Всяко лучше знать, что происходит, чем трястись от страха в неведении.

Адепты со старших курсов и адепты с высоким маг-резервом занялись обороной более слабых учеников, забрасывая умертвий боевыми сфиксами — огненными сгустками энергии. Адепты с боевыми навыками открыли охоту на умертвий. Ускользая от их загребущих рук и жаждущих добычи зубов, они свирепо расправлялись с нежитью.

Все закончилось довольно быстро. Успевшие войти в азарт адепты за считанные минуты расправились с нападающим противником. Зомби со скелетами были повержены, полигон был усыпан слегка обгоревшими оторванными или отрубленными конечностями. Довольно улыбающиеся адепты оценивали результаты своих трудов.

Я их веселья не понимала. Чего хорошего, когда преподаватель готов укокошить своих учеников. Тем не менее этот подход к обучению в школе практикуется повсеместно. То тебе живой экземпляр всеядной мухоловки на практическом задании дадут, то в клетку с каким-нибудь хищником, с тем же живоглотиком, предложат войти.

Довольная успехами учеников, куратор Блер снова выстроила нас в ровные ряды, где во главе каждой колонны стоял староста курса. На середину полигона вышли директор Авурон и профессор Баер. Желая остаться незамеченной, я уставилась в затылок впереди стоявшего адепта.

Начал свою речь лорд-директор с подведения полугодовых итогов.

— Результаты экзаменов доказали право каждого ученика находиться в стенах школы Абдрагон, — вздох облегчения прошелся по рядам адептов. — С сегодняшнего дня в школе начнутся ежегодные состязания за право досрочно стать магистром темной материи. Соревнования будут проходить в четыре этапа. После проведения двух этапов адепты, набравшие наименьшее количество баллов, будут отсеиваться. Места проведения соревнований определит комиссия преподавателей школы. Возглавит комиссию профессор Баер. Задача комиссии: оценивать по балльной системе качество выполнения заданий. Кто больше всего баллов наберет к концу состязаний, тот и победит. В состязании примут участие команды, состоящие из трех учеников, где один из членов команды — маг.

В отличие от остальных, я была потрясена. Меня никто не предупредил, что придется участвовать в каких-то соревнованиях.

Магистр Авурон продолжил:

— Вам, адепты, предстоит научиться работать в команде, правильно рассчитывать свои силы и распределять силы команды. Любые обсуждения полученных заданий запрещены.

Количество баллов, набранное группой, будет автоматически высвечиваться на молекулярном стенде в проходной аудитории. Участники команды, набравшей наибольшее количество баллов, помимо титулов магистров темной материи после окончания обучения, получают должность в королевской службе расследований. А что касается победившего мага, то кроме должности в КСР он получит патент королевского целителя, что позволит ему практиковать при любом королевском дворе на свой выбор.

Как и следовало ожидать, несмотря на щедрое предложение магистра Авурона, вместо того чтобы визжать от восторга, все адепты, не шелохнувшись, остались стоять на своих местах. Зато, судя по воодушевленным взглядам учащих, они все были готовы побороться за место в КСР, а кто-то и за королевский патент.

В отличие от большинства адептов, меня перспектива рутинной работы в КСР не особо привлекала. Убийства, трупы, расследования — это все не мое. Но королевский патент — это не то, чем ведьме стоит разбрасываться. Одно владение этим патентом в разы повысит оплату моих магических услуг, а заодно расширит выбор клиентуры. У этого патента был единственный и ощутимый минус — я обязана буду по первому зову своего сюзерена являться во дворец. Но это все мелочи. С королевским патентом и с работой в КСР я стану не просто независимой, а смогу сама решать, как строить свою жизнь.

«Во что бы то ни стало мне нужен этот патент и работа в КСР». Я вышла на тропу войны.

Стоило магистру Авурону замолчать, как вперед вышел профессор Баер и стал оглашать списки учеников, которым предстояло теперь работать сообща. Я с возрастающим волнением ждала имен членов своей команды. Каково же было мое удивление, когда вместе со мной назвали Дастела Эйна — любимчика девушек и преподавателей, а заодно и моего негласного врага в стенах этой школы, и его друга, Орхеса Брандта — «первого клинка школы».

После того как прозвучали последние имена из списка участников и стало известно, кто в какую команду попал, профессор Баер разрешил всем расходиться.

Желая сразу же все прояснить, я без промедления направилась на поиски Брандта и Эйна. Как оказалось, это было ни к чему, они сами меня нашли.

— Стой, где стоишь, Тиера, иначе хуже будет! — услышала я окрик Дастела.

Я обернулась на голос и увидела, как высокая фигура, облаченная во все черное, быстро приближается ко мне. Ни на шаг от него не отставал Брандт.

— Слушай сюда, Тиера, — вместо приветствия произнес Эйн, останавливаясь напротив меня. — Мы с Орхом намерены выиграть состязание при любом раскладе. А если ты станешь для нас помехой, я тебя около деревца сам лично прикопаю. Уяснила?

Брандт, насупившись, сверлил меня взглядом, выражая солидарность с другом.

«Ох, не люблю, когда мне угрожают. Надо... надо с этим что-то делать». И я одарила парней преувеличенно ласковой улыбкой, аж скулы заныли.

— А ты, Эйн, случаем, не родственник магистра Авурона?

Я невольно посмотрела в сторону лорда-директора, разговаривающего с куратором Блер. Словно почувствовав взгляд, магистр, продолжая слушать мисс Блер, слегка повернул голову в мою сторону, и наши взгляды встретились. Застигнутая врасплох за подглядыванием, я резко отвернулась, краем глаза заметив, как он криво улыбнулся, а куратор Блер недовольно поджала губы.

— Ты сейчас о чем, Тиера? — подозрительно уточнил Эйн, ничего не замечая вокруг.

Вздернув подбородок, я сверкнула глазами.

— Осадок после общения с вами остается одинаковый. Зря, что ли, вы родственники. Яблочко от яблони, знаешь ли...

— Что? — ошарашенные моей наглостью, в один голос спросили парни.

Все в школе догадывались, что Дастел Эйн — племянник магистра Авурона, ведь его матушка приходилась лорду-директору младшей сестрой. А такое от любопытных адептов в шкафу не утаишь. Но официально статус племянника подтвержден не был, и потому открыто этот вопрос ученики не обсуждали. А напрямую расспросить Дастела никто из адептов до сих пор не решился. Меня в расчет уже можно не брать, в мыслях Эйна я только что стала трупом.

— Говорю, умеете вы расположить к себе собеседника. Прямо не терпится пойти и вон на той ветке удавиться, — и я махнула рукой в сторону леса.

— А кто мешает тебе, Тиера? — в бешенстве спросил Эйн.

— Ты! Кто ж еще? Если не я, кто жизнь тебе портить будет?

— Ты бросаешь мне вызов? Ты правда думаешь, что можешь причинить мне хоть какой-то вред? — и его плечи содрогнулись от громкого смеха.

— Не стоит меня недооценивать, — как можно беззаботнее ответила я. — Вот превращу тебя ради шутки в жабу, и пусть все видят, какой ты на самом деле красавец. Не сомневаюсь, очередь поклонниц точно поредет.

Неуместное веселье некроманта сразу же прекратилось. Его напряженный изучающий взгляд недоверчиво окинул меня с головы до ног и остановился на лице.

— Ты мне угрожаешь? — сквозь зубы процедил Эйн.

— Нет, предупреждаю.

— Дастел, это она тебя, что ли, предупреждает? — до конца не мог поверить в происходящее Брандт.

— Орх, сам не видишь... — огрызнулся Эйн. — Ты об этом пожалеешь, ведьма, — прошипел он.

— Мне не нужны разборки с тобой, Дастел, — начала я примирительно. — Я, как и вы, заинтересована в победе. Вам, парни, нужна работа в КСР, а мне нужен королевский патент, и я приложу все усилия, чтобы его получить. Поэтому предлагаю объединить наши силы и двигаться к цели сообща.

— Да что ты можешь, Тиера? Трупы взрывать? — издевательски спросил Дастел.

— Не только. Я могу быть весьма полезной, — обнадежила я.

— Чем же это? — поинтересовался Орхис.

«Чем, чем... Я откуда знаю? Водяной с ними. Пусть Дастел сам над этим и думает».

— Вот с этим твою другу и предстоит разобраться. Он же у нас капитан команды или я ошибаюсь? — в ожидании я посмотрела на Орхиса.

— Поддерживаю, — согласился он. — Лидером команды должен стать ты, Дастел.

Эйн подобрался и, расправив плечи, величественно кивнул, соглашаясь с нашим выбором. «Кто бы сомневался». Я постаралась скрыть улыбку, но та предательски все же появилась на моем лице.

— Раз с этим все решено, когда собираемся на первую тренировку? — деловито спросила я.

— Встречаемся завтра на рассвете у входа в тренировочный отсек, — отдал свое первое распоряжение капитан команды Дастел.

— Ну что, тогда до завтра, — довольная собой, сказала я.

— Смотри, Лиа, чтобы без опозданий, иначе накажу, — входя во вкус, строго пригрозил Дастел.

За его спиной в нескольких шагах маячила Аэлита, махая мне рукой.

— Хорошо, — поспешно согласилась я.

Обойдя его по дуге, я пошла навстречу сестре.

Всю дорогу до библиотеки — а именно туда мы и отправились, надо же когда-то начинать заполнять мои пробелы в знаниях — Аэлита безостановочно говорила о том, как нам с ней несказанно повезло с членами команды. В ее команде, как и в моей, собрались сильнейшие адепты школы. Она верила, что-либо мне, либо ей удастся выиграть.

Если быть объективной, команда Аэлиты действительно одна из лучших. Противостоять их результатам и оценкам за прохождение заданий будет сложно всем. В нашей команде слабым звеном была я. Если бы не я, победа была бы у Дастела с Орхисом в кармане. Ну, никто и не обещал, что состязание будет легким, не зря же меня поставили к ним в команду.

Проводив меня до библиотеки, Аэлита поспешно убежала по своим делам. А я, просидев весь вечер за книгами, сделала все заданные на дом уроки и заодно подготовила реферат по оборотной магии магистру Смагу.

Вернулась в общежитие поздно вечером. Наскоро приняла душ, прилегла на кровать и мгновенно заснула.

Проснувшись рано утром, когда еще по небосводу не скользнули первые лучи солнца, я побежала умываться. Быстро справившись с утренними процедурами, вынула из шкафа спортивный костюм, наспех надела его, обула удобную пару кроссовок и вышла из комнаты. Спустившись по лестнице на первый этаж, все еще слегка заспанная, я миновала пост дежурного и выпорхнула из общежития.

Утро выдалось по-весеннему теплым. В предрассветный час все адепты еще спали. Времени у меня было с запасом, и я не спеша шла на тренировку с парнями. Плотная ткань спортивного костюма защищала меня от утренней прохлады. Чтобы волосы не мешали, я собрала их в высокий хвост.

Непривычная тишина оглушала, заставляя прислушиваться к каждому шороху. Обогнув прилегающее к центральному корпусу здание, я вышла на небольшую площадку и, не веря собственным глазам, остановилась. Если бы не легкий ветерок, теребивший короткие завитки волос у лица, я бы подумала, что все еще сплю.

Скрытая в тени строения, я стала невольной свидетельницей того, как полураздетый — в одних спортивных штанах — магистр Авурон, уверенно держа огненный меч рукой, другую отведя в сторону, с мастерством виртуоза грациозно скользил по земле, отрабатывая технику нанесения ударов невидимому противнику.

Шаг вперед, выпад, поворот корпуса, меч, рассекая воздух, прочерчивает огненную дугу, и снова шаг вперед, выпад. От каждого движения бугры мышц на груди и плечах магистра перекачивались, а клинок меча танцевал в его руках. В отблесках огненного меча блестели выступившие капельки пота. Завороженная мощью, исходившей от него, я застыла на месте, не в силах сделать и шага.

Совершенство очередной сложную комбинацию, магистр Авурон повернулся в ту сторону, где, затаив дыхание, стояла я. Не заметив моего присутствия, лорд-директор, изогнувшись в прыжке, переместился на другую сторону площадки.

Я заставила себя отвести взгляд и, тряхнув головой, скинула наваждение. Стараясь не создавать лишнего шума, чтобы не привлекать внимания магистра Авурона, крадучись я стала пробираться по выложенной камнем дорожке.

— Уже уходишь, ведьмочка? — в тишине прозвучал насмешливый голос магистра.

Я в потрясении остановилась, повернулась и натолкнулась на лукавый взгляд лорда-директора. И не нашла ничего лучше, как промямлить:

— А я это... проходила мимо... Я... там... Меня ждут...

Я сильно нервничала и не могла собраться с мыслями. Вконец разволновавшись и с трудом соображая, я выдала:

— Мне надо идти.

Медленно, маленькими шажками, я пятилась бочком по дорожке, пока сильно не ударила об витую ножку скамейки. Вскрикнув не столько от боли, сколько от неожиданности, и пробурчав себе под нос ругательства, принялась обходить ее. Подобные места для отдыха были установлены вдоль всей аллеи через каждые десять шагов.

— Что ты там говоришь? — напомнил о себе магистр.

Осознав, что по-тихому сбежать не удастся, схватившись за спинку скамьи, я остановилась.

— Мне нужно идти!

Выполнив полный переворот в воздухе, отведя руку с мечом в сторону, магистр Авурон приземлился на ноги. Его пристальный взгляд был прикован ко мне.

— И куда это ты, ведьмочка, торопишься? — требовательно спросил темный маг и, погасив огненный меч, направился ко мне.

Чем ближе подходил магистр, тем быстрее билось мое сердечко, и виной тому был точно не страх.

— К Дастелу с Орхисом. Мы должны встретиться в тренировочном зале, — выложила я все без утайки.

— Тогда тебе лучше поторопиться.

Обогнув скамейку с противоположной от меня стороны, магистр Авурон из брошенной грудой одежды, которую я почему-то не заметила раньше, взял рубашку и, просунув руки в длинные рукава, не спеша стал застегивать ее.

— Первой на задание отправится ваша команда, — небрежно сообщил он.

Я в ошеломлении смотрела на магистра Авурона. Мне хотелось забросать его вопросами, но он, быстро закончив с пуговицами, вызвал вулканический портал и шагнул в него. От стремительности происходящего не особо рассчитывая на ответ, я успела лишь выкрикнуть:

— Почему вы меня предупредили?

— Не хочу, чтобы Торд зверствовал, если с тобой что-нибудь произойдет! — раздалось из портала, прежде чем он закрылся.

Весь оставшийся участок пути до школы я раздумывала над тем, как объяснить парням, откуда у меня информация о нашем ближайшем поединке. А главное, как доказать, что она достоверна. Не могу же я прийти и сказать, что мне привиделось будущее — они меня засмеют. Ну какая из меня гадалка. А правду говорить тоже нельзя. Дастел с Орхисом гордые, они никогда не согласятся ни на какие поблажки — эта парочка быстрее пойдет на проигрыш. Они-то готовы ко всему. А я нет! Поэтому, как по мне, — все честно. Мы как команда еще не успели притереться, а нас в любой момент могут выдернуть из школы и перекинуть в другое измерение девяти королевств, и что нас там может поджидать, известно одному лишь всевышнему.

Все еще сомневаясь, говорить им или нет, я вошла в главный учебный корпус. Поднялась на летающую платформу, на панели управления задала нужный маршрут и не прошло и несколько минут, как я вышла на одиннадцатом этаже.

Стоило мне ступить в тускло освещенный коридор, надо мной зажегся яркий свет. Пройдя вдоль коридора, я остановилась у двери с надписью «Иллюзорная комната» и потянулась к ручке, но дверь открылась с обратной стороны, и мой взгляд уперся в широкую грудь Орхиса.

— Ну что там, Орх? — донеслось из комнаты.

Обернувшись, Орхис крикнул:

— Тут Лиа пришла, Даст!

— Чего стоишь? Тащи ее сюда, — нетерпеливо велел капитан команды.

Не произнеся ни слова, Орхис схватил меня за запястье и втянул в помещение. Пинком закрыл дверь.

На другом конце комнаты за стеклянной перегородкой спиной к нам стоял Дастел, там же находился пульт управления, позволяющий в пределах «Иллюзорной комнаты» создавать

достоверную реальность. То, что он по ту сторону кабины управления, а я по эту, настораживало.

Откуда мне знать, какие параметры тренировки задает Дастел и что меня ожидает, стоит мне сойти с места? А поджидать может что угодно: зыбучие пески, болотная гниль, шипастые лианы или еще что похуже.

Я твердо решила: пока не начнется тренировка, с места не сдвинусь.

Дастел оглянулся через плечо и недоуменно посмотрел на меня.

— Что застыла на пороге, ведьма, давай проходи! Скоро начинаем!

— Я здесь подожду! — Я покачала головой.

— Как знаешь, — равнодушно ответил Дастел.

Скользнув по мне взглядом, он многозначительно кивнул Орхису. Не придав этому значения, я расслабилась и почувствовала ощутимый толчок в спину. По инерции пролетела несколько шагов вперед и упала на колени. Вскочив на ноги, я с возмущением посмотрела на Орхиса. Делая вид, что не замечает меня, он зашел в кабину управления, где Дастел настраивал пульт.

Зная, что это процесс не быстрый, и желая как-то скоротать время, я стала ходить маленькими кругами в центре комнаты, перебирая заклинания, которыми была не прочь наградить парней, чтобы в следующий раз знали, как обижать беззащитную ведьмочку.

Когда же я пришла к решению «ладно, пусть живут», из небольшого окошка в стеклянной перегородке высунулась голова Дастела.

— Лиа, твоя цель сегодня — научиться контролировать свои магические потоки. Следовательно, с этого и начнем тренировку. Постарайся, чтобы меня или Орха не разорвало от твоей неуправляемой энергии, как того бедолагу в склепе.

Парни заулыбались. Я не разделяла их веселья и всерьез задумалась, а не поторопилась ли с прощением.

— Приложу все усилия, чтобы этого не произошло, — съязвила я, — тем более мы пойдем первыми на задание, а мне за столь короткое время новую команду не собрать.

Ребята не заставили себя долго ждать. Выскочив из-за перегородки, они остановились напротив меня.

— Откуда знаешь? — спросил Орхис.

— Кто сказал? — вторил ему Дастел.

— Ведьмы нагадали, — не моргнув глазом, соврала я.

— И ты всерьез веришь ведьмам и во всю эту чепуху? — недоверчиво спросил Дастел.

— Конечно, верю.

Я невинно захлопала ресницами. Во всяком случае, очень хотелось на это надеяться.

— Ты, наверное, забыл, Дастел, но я одна из них. И у меня нет оснований сомневаться в предсказании.

— Какое, к лешему, предсказание? — вспыхнул Дастел.

— Обычное! — в тон ему ответила я. — Что это у нас получается? Орхис обладает боевыми навыками, но ты не ставишь под сомнение его умение сражаться. А во мне почему-то сомневаешься!

— При чем здесь ты, Лиа? Я не верю ведьмам!

У меня появилось дикое желание приложить нашего капитана чем-нибудь тяжелым, и чтобы не наделать глупостей, я сжала пальцы в кулачки.

— Дастел, а вдруг Лиа права, — вступился за меня Орхис и был награжден свирепым

ВЗГЛЯДОМ.

— Хорошо, ведьма, твоя взяла! — раздраженно произнес Дастел.

Не успела я толком порадоваться его уступчивости, как он зловеще добавил:

— Раз нас скоро ждет схватка, планы на сегодня меняются. Цель тренировки — выживание.

Дастел размашистым шагом вернулся обратно за стеклянную перегородку кабины.

Скрывая охватившее меня беспокойство, я приняла как можно более невозмутимый вид. Не убьет же он меня, в конце концов.

Встав за пульт управления, Дастел пальцами пробежался по клавиатуре, вводя набор команд. Когда он закончил, с пола стали подниматься клубы тумана, по щиколоткам пробежался легкий ветерок.

Я с тревогой посмотрела на Орхиса.

— Чего трясешься? Придерживайся стен и не суйся в центр, тогда останешься невредимой.

Оставив меня одну, Орхис направился в противоположную сторону.

Дабы занять выгодную для обороны позицию, я, не тратя времени даром, бросилась к ближайшей стене. С каждым шагом туман поднимался все выше. Под ногами что-то неприятно захлопало. Из-за плохой видимости я была вынуждена остановиться, не дойдя до цели. Туман стал настолько густым, что за пределами вытянутой руки я ничего не видела. Как я ни вглядывалась в клубы тумана, мне не удалось определить местоположение парней.

— А дальше-то что? — выкрикнула я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Постарайся уцелеть! — раздалось сомнительное напутствие Дастела.

В подтверждение его слов в меня полетел огненный шар. В последний момент заметив его приближение, я увернулась и избежала удара.

Нужно было срочно плести защитное заклинание. Тратя драгоценные секунды на составление словоформы, я мысленно поместила ее в схему. Удостоверившись, что все расставлено правильно, с трудом удерживаясь от падения на разъезжающихся на мокрой поверхности ногах, я выставила перед собой руки и произнесла вслух: «Пэрак гхойя дувэ багэом», направляя источник силы в пульсирующие точки.

Из ладоней полился обволакивающий поток света, сомкнувшийся высоко надо мной, создавая прозрачный купол из плазмы.

— Неплохо, совсем неплохо, — подвел итог моих стараний Дастел. На сей раз его голос раздался в непосредственной близости от меня. — Ведьма с куполом, ты все равно долго не протянешь. Только понапрасну расходуешь свои силы.

В меня снова полетели огненные шары. Первую атаку моя защита выдержала, а когда поток ударов усилился, воздействие купола начало ослабевать — плазма потускнела. Удержание защитного барьера давалось все труднее, а поток огненных шаров не прекращался.

— Это становится даже как-то скучно, — с наигранной грустью пожаловался Дастел. — Я могу метать в тебя сфиксы, Лиа, пока не устану, а устану я не скоро. А ты можешь то же самое сказать о своей защите? Сколько она еще продержится?

Он был прав, у меня не осталось сил, чтобы просто ему ответить, всю энергию я сконцентрировала на поддержании купола, который с каждой секундой тускнел.

— Нападай или отражай удары, Лиа! Тебе в блоке не выстоять! — выкрикнул Дастел, все ближе подбираясь ко мне.

«Как будто я не знаю!» В отчаянии я раздумывала, как быть дальше.

— Вспомни, ведьма, кто ты! Используй исток знаний, — продолжал он давить на меня, безжалостно метая сфиксы.

Я не понимала, что Дастел хотел этим сказать.

От бессилия я разозлилась. На улице сверкнула молния, и удар грома эхом донесся в комнату. Тут же еще одна молния ударила возле школы. Кажется, я начала догадываться, чего от меня хотел Дастел. И теперь я знала, что делать...

Привыкшая рассчитывать на свою ведьмовскую сущность, я совсем забыла, что еще и валькирия. А что валькирии могут делать лучше всего?

Метать молнии!

Конечно, электричеством швыряться я не собиралась, а вот создать шаровую молнию с небольшим зарядом — почему бы и нет?

Ослабив защитное поле купола, я направила энергетический поток в ладони. Выставив их перед собой напротив друг друга, я сосредоточилась и почувствовала на кончиках пальцев легкое покалывание, переходящее в первые искры. Крутясь, как капельки ртути, искры, извиваясь и ползая, собирались в серебристый сияющий шар. Мне с трудом верилось, что я это сделала. Впрочем, радоваться времени не было, Дастел закидывал меня сфиксами.

Пробив ослабленный купол, огненный шар попал в меня. Кожу неприятно засадило.

Внешне учебные сфиксы ничем не отличаются от боевых огненных шаров, с той лишь разницей, что сила и заряд удара в учебных значительно меньше.

Пытаясь не замечать боли, я кинула светящийся серебристый шар в ту сторону, где, как я предполагала, находился Дастел. Раздался легкий хлопок, и тусклое свечение расплылось в тумане, чтобы тут же исчезнуть. Пригнувшись, стараясь не шуметь, вопреки советам Орхиса я стала очень осторожно пробираться вглубь комнаты, надеясь там укрыться. Чтобы хоть как-то ориентироваться в тумане, я выпрямилась, и в меня немедленно полетел огненный шар. Увернувшись, я поскользнулась и растянулась на полу. Встав на четвереньки, скользя по грязному, не пойми чем покрытому полу, пыхтя, я кое-как поднялась на ноги.

— Пол не лучшее место для отдыха, ведьма! — глумился надо мной Дастел.

«Он что, такой глазастый, что ли?» — бурчала себе под нос я, садясь на корточки, опасаясь очередного нападения.

— Нет, вижу я как все, а вот слух у меня превосходный, — незамедлительно ответил некромант. — Тебе бы, Лиа, скинуть пару килограммов, и тогда шума от падения будет меньше, — его тон стал почти нежным и заботливым.

Несмотря на то что у меня много чего вертелось на языке, я промолчала. Сейчас я не в том положении, чтобы злить Дастела.

Выдержав паузу, я медленно выпрямилась. Лишенная возможности ясно видеть, напуганная и уставшая, я слышала позади себя дыхание Дастела. Создав шаровую молнию и резко развернувшись, я кинула ее. Следом сотворила еще один серебристый шар, и он полетел туда же.

Оба моих снаряда вспыхнули от столкновения с огненными сфиксами, освещая фигуру Дастела.

— Выключай иллюзию, Орхис, — распорядился Дастел и, уже обращаясь ко мне, сказал: — Ты молодец, Лиа, на сегодня с тебя хватит. Иди, посиди на пенечке, пока мы с Орхом разомнемся.

И действительно, туман испарился, на полу не осталось и намека на слизкую жижу —

помещение сияло чистотой, как до нашего прихода. Недалеко от входа, как и говорил Дастел, вырос пенек. Жаль, что нельзя нажатием нескольких клавиш избавиться спортивный костюм от грязных потеков.

Наблюдая за начавшимся поединком между Орхисом и Дастелом, я устроилась на импровизированном стуле.

Парни, сражаясь, не щадили друг друга. Молниеносные удары Дастела вынуждали Орхиса уходить в длительную защиту. Зато, перегруппировавшись и перейдя в наступление, Орхис с недюжинной силой, коей обладают дэйвы — дальние родственники гигантов, подавлял Дастела, отчего ему приходилось рассчитывать каждое движение, но удары некроманта всегда достигали цели. Техника боя Дастела была мне знакома, именно ее использовал на утренней тренировке директор Авурон.

Не знаю, сколько длился поединок парней, — в какой-то момент я задремала, а проснулась оттого, что меня за плечо тряс Орхис:

— Поднимайся, Лиа, нам пора уходить.

Резко поднявшись на ноги, я покачнулась. Орхис схватил меня за плечо, помогая удержаться на месте.

— Паршивые из нас противники, Дастел, раз даже девушки засыпают на середине тренировочного боя, — улыбаясь, резюмировал он.

Я смущенно улыбнулась в ответ Орхису.

— Нет, Орх, ты забываешься, Лиа не девушка — она ведьма, — ребячась, ответил Дастел, — и каким-то кулачным боем ее не удивить.

— Тем лучше для нас. Не справимся мы, есть Лиа! Она всех, кто встанет у нас на пути, превратит в жаб. Вроде.

Я с удовольствием слушала, как парни надо мной подшучивают.

— Кажется, Орхис, я обещала Дастела превратить в лягушку, — с невинным видом напомнила я.

Орхис хмыкнул, а в глазах у Дастела заплясали чертики. Наконец-то я стала частью команды, и это было чертовски приятно.

Обнулив программу и выключив панель управления, мы втроем покинули «Иллюзорную комнату». Как я не отнекивалась и не убеждала парней, что могу без их сопровождения дойти до женского общежития, они наотрез отказались отпускать меня одну, объяснив это тем, что «мы команда, и все должны это знать». Признав, что проще дойти с ними, чем тратить время на пререкания, я уступила.

И вот мы стояли на ступеньках крыльца, а студентки, грозя обрушиться на головы парней, как переспелые яблоки, свесились из раскрытых окон спален.

Под дружные перешептывания девушек мы договорились встретиться на утренней тренировке, после чего сразу же разошлись.

Вопреки моим ожиданиям, в общежитии меня никто не подкарауливал. Взбежав по лестнице наверх, я быстро добралась до своей комнаты. Приняв во второй раз за это утро водные процедуры, облачилась в чистый спортивный костюм. Хорошо, что он был у меня в запасе. А то ведь пришлось бы идти на утреннюю тренировку перемазанным страшилищем.

Прозвеневший сигнал на построение застал меня, умытую и переодетую, на полпути к месту общего сбора. Встав в ряды нашей группы, вместе с другими учениками по команде куратора Блер я начала делать несложные упражнения разминки, плавно переходящие в усиленную тренировку. Я старалась выложиться по полной. По окончании тренировки все мои мышцы нещадно болели и ныли, обещая, что завтра будет еще хуже. Как по мне, это незначительная плата за хорошую физическую подготовку, которая может пригодиться в любую минуту.

Напоследок окинув постанывающих адептов критическим взглядом, куратор Блер отдала приказ разойтись. Приближалось начало занятий, и большинство адептов, не желающих пропускать завтрак, поторопились в столовую. Я решила последовать их примеру, тем более что накануне, засидевшись в библиотеке, пропустила ужин.

Да вот незадача, моим планам не суждено было сбыться.

Стоило мне покинуть пределы полигона и выйти на аллею, ведущую к центральному корпусу школы, как три адепки — Эсти, Юния и Присцилла — нагло преградили мне путь. Возглавляла это трио стоящая немного в стороне, как всегда, жутко красивая темная эльфийка Тайри. При этом «жутко» полностью соответствует ее внешности.

Весь облик Тайри, как и большинства адептов, наводил на размышления о глубинах бездны. Даже сейчас ее формы были упакованы в черные лосины и коротенький черный топ, оставляющий нижнюю часть живота открытой. Этот участок тела не лишился внимания хозяйки — в пупке блестел гранями темно-синий кристалл. Глаза Тайри были подведены темными тенями, искусно уложенные черные локоны обрамляли бледное, без тени загара, припудренное лицо. Отсутствие загара у Тайри — не просто дань моде, а вынужденная необходимость прятать чувствительные глаза от солнца.

Глаза дроу, как и вампиров, не переносят солнечный свет, поэтому они предпочитают темное время суток и поэтому у них неестественно бледная кожа. Единственным ярким пятном в облике эльфийки были кроваво-красные губы, накрашенные несмываемой помадой. Тайри вот уже несколько лет являлась девушкой Дастела. Но, судя по тому, как часто я вижу Дастела с разными пассиями, они придерживаются свободных отношений.

— Куда-то направляешься, Тиера? — презрительный голос Тайри, с каждым словом набирая обороты, становился все громче, пока не сорвался на крик. — Что, не смогла подцепить магистра Авурона, всего-то выставив себя на посмешище, и решила взяться за Дастела?

Девушки расступились, пропуская рванувшуюся ко мне эльфийку. Остановившись передо мной, Тайри окинула меня презрительным взглядом. Нас окружили не успевшие разойтись адепты. Лица присутствующих были напряжены. Каждый стремился услышать как можно больше, чтобы потом передать остальным.

— Не знаю, что ты там себе напридумывала, но Дастел мне твой не нужен. Дай пройти. Еще не хватало сцепиться с пассией капитана команды.

— Ага, прям я тебе и поверила! — не обращая внимания на мою просьбу, распаялась эльфийка. — Можешь перед другими прикидываться наивной дурочкой, а меня не проведешь. Запомни, Дастел мой! Ты вообще себя в зеркале давно видела?! Кто ты и кто он! Лучше бы тебе держать свои загребушие руки от него подальше.

Глубокий вдох. Я едва сдержалась, чтобы не сорваться на крик. Один взгляд на самодовольное лицо Тайри, и все мои старания пошли прахом. Как тут успокоишься, когда каждый, кому не лень, указывает, кто я и что мне делать.

«Все! Надоело!»

— Знаешь, ты в чем-то права, Тайри, — обманчиво мягким голосом согласилась я.

— Конечно, я всегда права!

В этом вся эльфийка. Есть только одно верное мнение — ее.

— Не спорю, я далека от совершенства...

— Далека? Это ты сейчас пошутила? Не смей меня. Ты и с натяжкой-то не тянешь на идеал красоты, — не дала мне договорить Тайри.

— Однако меня меньше всего интересует мнение той, которая доплачивает за ночную работу русалкам. И все ради того, чтобы привести свою «божественную» внешность в надлежащий вид.

Понизив голос, я добавила:

— Между нами, девочками, паршивенько они работают.

Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Плечи эльфийки нервно дернулись, а на лице появился оскал. Столпившиеся адепты подались вперед, сжимая кольцо вокруг нас.

Ни для кого в школе не было секретом, как много для Тайри значит ее внешность. Она готова ночами не спать, только бы наутро выглядеть столь же ослепительно, как накануне вечером. Для нее не столь важно, что полноценный сон — неотъемлемая составляющая здоровья.

Ошарашенная моей дерзостью, Эсти решительно выступила вперед:

— Фу, как это грубо, Лиа!

— А правда, она такая — мало кому нравится! Вы разве не знали, девочки, что чрезмерные вливания, как и неразборчивые связи, оставляют свой отпечаток?

Эсти кинулась ко мне, но Тайри удержала ее за руку.

— Безусловно, скачок маг-уровня после вливания нельзя не заметить, — по-своему интерпретировала мои слова Тайри. — Зато тебе, Тиера, об инициации приходится только мечтать. На тебя-то пока никто не позарился, — отпустив руку Эсти, с ноткой превосходства подвела итог моей личной жизни эльфийка. — А без повышения магического резерва ты будешь посредственной травницей, как твоя мать.

Циничность Тайри изрядно раздражала, и потому я была не против кого-нибудь прибить. Я не желала этого признавать, но Тайри в чем-то была права. До тех пор пока я не пройду инициацию, мои силы нестабильны, а самое главное, я не могу их полностью контролировать. Соитие с магом поможет освободить мой поток энергии, и тогда живительная сила в первозданном виде разольется по венам. Объяснять собравшимся, что для меня это должен быть особый человек, я не спешила — не то место и не та компания.

На самом деле желающих инициировать ведьму предостаточно, будь эта самая ведьма хоть потомком горгоны. Во время процесса инициации между партнерами, помимо физического контакта, происходит обмен энергиями. Инициированная ведьма оставляет свой энергетический след в ауре партнера, что для того становится дополнительным

источником жизненной энергии, повышающим маг-уровень.

То, что у нас в школе нет строгой цензуры на вливания, ни для кого не секрет. Руководством школы инициация воспринимается как своего рода часть учебного процесса. Тем более что все происходит по обоюдному согласию. А иначе никак. Ведь любое применение физической силы по отношению к адептам школы Абдрагон строго наказывается. Посему вливанием занимаются как ради физического удовольствия, так и для поддержания и повышения запаса магического резерва. Но пополняют запас жизненной энергии люди или существа, обладающие магией в истинном виде: некроманты, ведьмаки, драконы, дриады. Только они могут направить поток магической энергии в партнера, независимо от того, кем тот является — анку, оборотнем или гноллой.

Тем временем гнев Тайри набирал обороты. Пройдясь по моей сомнительной ведьминской сущности, она решила на этом не останавливаться:

— Мне вот интересно, Тиера, о чем ты думала, соблазняя не далее как вчера своим оригинальным видом лорда Авурона?! Надеялась, что он падет к твоим ногам, подкошенный запахом трупной гнили? — присутствующие ученики захихикали. — Ты, наверное, деточка, что-то перепутала. Тебе нужно было к троллям идти, они любят все, что воняет.

Издав фальшивый горестный вздох, Тайри от души рассмеялась.

— Раз ты тут стоишь и распинаешься передо мной, значит, со мной не все настолько плохо. Да, Тайри? — Смех эльфийки оборвался. — А не потому ли ты здесь, что наше с Дастелом свидание не за горами?

Всегда уверенная в себе, эльфийка в порыве ярости сжала кулаки. Я приготовилась отражать нападение.

— Тайри, ты взгляни на себя и на эту убогую, — кинулась успокаивать свою богиню Юния, — подумай сама, ну кто на это недоразумение посмотрит?

Вняв ее словам, эльфийка приняла расслабленную позу.

— Ты права, Юния, она не стоит моего внимания, — презрительно фыркнула Тайри, — но она должна заплатить за свои слова.

— Тайри, оставь ее! — раздался голос Дастела из толпы.

Как по команде, адепты расступились, пропуская его и Орхиса. Следом за ними шла воинственно настроенная Аэлита. Остановившись возле меня, они образовали полукруг.

— С тобой все в порядке, Лиа? — первым делом спросил у меня Дастел.

Я кивнула.

— Ты ее защищаешь?! — подлетела к нему Тайри. — Дастел, ты меня должен защищать. Я твоя девушка!

Ее выдержка дала трещину. Визжа и размахивая кулаками, она накинулась на Дастела. Он без труда поймал и перехватил ее руки.

— Больше нет, — равнодушно заявил он.

— Ты меня, что, бросаешь? — с сомнением спросила Тайри.

— Я думаю, нам лучше расстаться.

Хлопая глазами, Тайри потрясенно молчала. Дастел отпустил ее руки. Машинально потеряв запястья, эльфийка выпрямилась и с пылающей яростью во взгляде заявила:

— Нет, Дастел, ты ошибаешься. Это я тебя бросаю!

— Хорошо, как тебе будет угодно.

Крепко взяв за руку, он потащил меня сквозь толпу. Я послушно шла за ним, чувствуя затылком тяжелый взгляд Тайри.

Оставив позади любопытных адептов и разъяренную Тайри, мы вчетвером через парк направились в женское общежитие. Про завтрак пришлось забыть.

Отойдя на безопасное расстояние, без возможности быть кем-то услышанной, я задала мучивший меня все это время вопрос:

— А как давно вы там стояли?

— Обижаете, Лиа, нас там не было. Мы как узнали о сборище, сразу метнулись сюда, — хмуро проговорил Орхис и широким шагом зашагал дальше по дорожке. Аэлита бросилась за ним.

— Да я вроде как и сама неплохо справлялась, — невесело усмехнулась я.

— Ты и впрямь веришь, что смогла бы долго противостоять Тайри? — лениво спросил Дастел, идущий рядом со мной.

— Почему нет? Я могу за себя постоять, веришь ты в это или нет.

Поймав его снисходительный взгляд, я возмутилась:

— Да что в ней особенного?

— Своих врагов, Лиа, нужно знать в лицо, — менторским тоном просветил он.

— Это ты сейчас о чем? — не поняла я.

— У тебя подружки-то в школе есть, кроме ведьм, конечно? Аэлита не считается, — не спешил с ответом Дастел.

— Нет, а нужно? — решила я подыграть ему.

— Смотрю на тебя и не могу понять, откуда ты такая наивная нарисовалась?

На сегодня с меня оскорблений было достаточно, и я, прибавив шаг, устремилась вдогонку ушедшим далеко вперед Аэлите и Орхису.

— Постой, Лиа! — догнал меня Дастел и, схватив за руку, потянул на себя, вынуждая остановиться. — Ты чего такая психованная?

— Нормальная, — буркнула я.

— Лиа, если ты не начнешь соблюдать правила этой школы, тебе здесь не выжить. — Дастел отпустил мою руку, и мы медленно бок о бок пошли по дорожке. — Тайри с первого курса примерила на себя корону королевы школы и никому ее, пока не выпустится, не отдаст. Поэтому ты либо с ней, либо против нее. А не успела ты появиться, как только о тебе разговоры и ходят. Поздравляю тебя, Лиа, ты обзавелась врагом в лице Тайри, и друзья тебе не помешают. Считаю, одного ты уже нашла, — великодушно одарил меня обаятельной улыбкой Дастел.

— Замечательно, — сдержанно улыбнулась я в ответ.

— Не слышу в голосе радости, — упрекнул он.

— Друзья — это неплохо, но я бы лучше в прежней школе осталась. Пусть там скучно, зато нас учили прощать и сострадать, а если и не любить, то уважать ближнего своего. В стенах этой школы все совсем наоборот. Жестокость здесь в почете.

Дастел резко остановился, вынуждая остановиться и меня.

— Ага, я вчера видел, как ты сострадала нежити, — криво улыбнулся он. — Вместо того чтобы воскресить труп, ты взорвала его. Если ты подобным образом выражаешь милосердие, то боюсь даже предположить, как ты выражаешь свою любовь. Заранее сочувствую твоему избраннику.

Я не придавала значения его сарказму.

— Ты лучше себе посочувствуй, Дастел. Наколдую тебе непроходимый запор, вот тогда и побегаешь за целительскими клизмами.

— Злая ты, Лиа.

— Угу, — не стала я отпираться.

— Меня девушка только что бросила. А ты сразу угрожать, — надавил он на жалость.

— Допустим, девушка тебя не бросала — это ты с ней расстался. А раз ты сам упомянул о своей уже бывшей, скажи, почему ты на самом деле расстался с Тайри?

Лицо Дастела помрачнело.

— Лиа, ты вроде неглупая ведьма, ну почему тебе везде нужно сунуть свой маленький носик?

Я не знала, что ответить на это заявление. Меня вроде бы только что оскорбили, а вроде бы сделали комплимент. И вот я металась: то ли разобидеться и выполнить угрозу, наградив горе-любовника проклятием, то ли с достоинством принять комплимент.

— Ладно, отвечу тебе, — несмотря на снисходительный тон Дастела, на моем лице расплылась довольная улыбка, и я решила повременить с проклятием. — Тайри, как ты сама, наверное, успела заметить, крайне неприятная особа. До тех пор пока мы вместе весело проводили время и она не строила планов на будущее, меня все устраивало. А с недавних пор из наших встреч пропала легкость. Тайри стала изводить меня ревностью и подозрительностью, при каждом удобном случае намекая, что пора бы нам и пожениться. Я все не знал, как порвать с ней. А тут как раз подвернулась ты. Жаль было упускать такую возможность.

На меня словно вылили ушат холодной воды. Не желал Дастел встречаться с Тайри, мог бы и подождать когда останутся наедине, а уже потом сообщить о расставании... Зачем ее нужно было унижать на глазах у всех? Несмотря на все, что я знала об эльфийке, мне стало жаль ее. Никто не заслуживает подобного отношения.

— Дастел, то, как ты поступил с Тайри, — подло.

— Не менее подло, чем то, что она совершает каждый день, — парировал он. — Если тебе от этого станет легче, считай это расплатой, — в голосе Дастела не было ни капли раскаяния.

Мы подошли к общежитию, где нас поджидали Орхис с Аэлитой. Еле сдерживая негодование, я, умышленно игнорируя Дастела, на ходу простившись с Орхисом, по выложенным мрамором ступеням промчалась в общежитие. Переодевшись в брючный костюм, схватила сумку и поспешила на занятия.

Войдя в кабинет оборонительной магии и оглядев присутствующих, я не обнаружила Орхиса с Дастелом. Не появились они и когда вместе со звонком, оповещающим о начале занятия, в аудиторию вошел магистр Смаг. Волноваться об их отсутствии не стоило, поскольку эти двое были на особом счету у преподавателей, и им любое опоздание или неявка на урок сходили с рук. Но причина, по которой они задержались, мне была очень интересна.

Урок начался с моего вызова к доске. Отдав преподавателю подготовленный реферат по теме «Ритуалы порабощения чужой сущностью. Полное овладение телом», я приступила к докладу. Магистр Смаг, не перебивая, выслушал меня. Задав всего несколько наводящих вопросов, он поставил высший балл и разрешил вернуться за парту.

Опросив еще пару учеников, он перешел к новой теме урока: «Заклинание подчинения». Этот вид заклятия доступен лишь магам десятого уровня. Я же со своим запасом магии едва дотягиваю до третьего. Но и это не главное. «Заклинание подчинения» и «Ритуал порабощения сущности» относятся к запрещаемым заклятиям. Использование такой разновидности магии строго карается законом — преступившего иссушают, навсегда лишая магического резерва.

Магистр Смаг для наглядности начертил на доске схему плетения подчиняющего заклинания. Расписал словоформу и объяснил, как поместить ее в сеть. Это делалось для того, чтобы если в процессе обучения на практике нам где-то встретится заклинание подобного рода, мы могли с уверенностью определить его происхождение. Каждое произнесенное заклинание оставляет свой отпечаток. По истечении времени, если след от сотворенной магии сохранился, то, наложив развеивающие чары, по нему можно определить тип заклинания.

— Заклинанию подчинения сопутствует неестественный холод в месте колдовства, синюшный оттенок кожи, несфокусированный взгляд проклятого, в области сердца расплывается черное пятно, которое исчезает после смерти проклятого, — уверенный голос преподавателя разносился по аудитории. — Если в течение пяти часов после наложения заклинания не отменить его, проклятый умрет. Чтобы направить заклинание вспять, нужно вставить в его словоформу отменяющую связку «дуарэ адэк гарм».

Перед каждым учеником появилась карточка с симптомами проклятий. Повертев в руках, я отложила ее в сторону. Задав на дом самостоятельно определить по перечисленным в карточках признакам тип наложенного заклинания, магистр Смаг на этом закончил урок.

Прозвенел звонок.

Покидав в сумку школьные принадлежности, я отправилась на следующее занятие, которое должно было проходить в кабинете любовной магии. Имя преподавателя по этому предмету как нельзя лучше соответствовало занимаемой ею должности — Агапия^[2].

Немного поплутав по коридорам школы, я отыскала нужный класс. Здесь повсюду стояли стеллажи с книгами, колбочки с жидкостями разных цветов и оттенков. За учительским столом расположилась куратор Блер. Сбитые с толку ее присутствием адепты, поприветствовав ее, спешили занять свои места. Вежливо кивнув ей, я собралась пройти за парту.

— Тиера, подойдите ко мне! — тон куратора Блер не допускал возражений.

Подойдя к столу преподавателя, я остановилась напротив нее.

— Берите свои вещи и ступайте к профессору Баеру!

— Зачем? Я же ничего не сделала. Что такого могло понадобиться от меня профессору Баеру? — совсем без уважения к высокопоставленной персоне заместителя директора я выразила свое недовольство.

— Вы забываетесь, Тиера! — не без оснований попеняла мне мисс Блер.

— Извините. Вы, безусловно, правы.

Кивком она дала мне понять, что извинения приняты.

— Теперь немедленно ступайте в кабинет к профессору. Вас там ждут.

Отдав приказ, она покинула аудиторию.

Без особой радости я зашла в приемную заместителя директора. За массивным столом, занимающим большую часть помещения, просматривая какие-то документы, сидела секретарь миссис Бентон.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я, привлекая к себе ее внимание.

Миссис Бентон подняла на меня глаза, кажущиеся чересчур большими из-за линз в оправе, и дежурно улыбнулась:

— Чем могу помочь?

— Меня вроде как профессор вызвал.

— Тиера, снова вы? — Она укоризненно поцокала языком.

Потянувшись к средству связи, стоявшему на столе, миссис Бентон нажала на кнопку и, удерживая ее, вызвала изображение заместителя директора, зависшее легкой дымкой над аппаратом.

— Профессор Баер, вас тут ожидает адептка Тиера, — доложила она.

— Скорее проводите ее ко мне, — ответила зависшая фигурка голосом заместителя директора и, мигнув, исчезла.

Получив указание, миссис Бентон вышла из-за стола и, открыв передо мной дверь, пригласила войти.

Как и в приемной секретаря, в кабинете профессора Баера большую часть помещения занимал массивный стол, с той лишь разницей, что он был сделан из красного дерева. Возле стола друг напротив друга стояли одно на вид удобное кресло и два стула с высокими спинками. В центральном кресле сидел сам профессор. А на двух стульях удобно расположились Дастел и Орхис. Что больше всего меня удивило — они до сих пор были одеты в спортивные костюмы.

Едва завидев меня на пороге, профессор сразу обратился ко мне:

— Вы что, к нам из соседнего королевства добирались, Тиера?!

Не успела я ничего понять, как он продолжил:

— Давайте быстрее проходите, на формальности нет времени.

Я в недоумении пересекла кабинет, остановившись между парнями. Дастел с Орхисом поднялись со своих мест и встали по бокам от меня.

— Брандту с Эйном я все объяснил, и они в курсе, зачем я вас здесь собрал. Поэтому перейдем сразу к сути, Тиера, — начал вещать профессор. — Ваша задача — отправиться в приграничные леса и помочь дневному патрулю продержаться против горстки восставших до прихода подкрепления. Как видите, для вашей команды ничего сложного.

«Для кого-то, наверное, и просто, а я до жути боюсь эти ходячие недоразумения». Тем

не менее озвучивать панические мысли я не стала — нечего позорить парней своей трусостью.

— Что касается конкретно вас, адептка Тиера, зная вашу неутомонную натуру, настоятельно рекомендую вам держаться в стороне и не высовываться. Эйн с Брандтом сами со всем разберутся.

— Я попробую следовать вашему совету, профессор Баер, но ничего не обещаю.

Я вежливо улыбнулась ему, что, несомненно, взбесило профессора, и он не выдержал:

— Решай все я, Тиера, вас бы дальше ворот школы никуда не выпускали.

От досады он стукнул по столу кулаком, а его лицо пошло красными пятнами. Но грозный взгляд заместителя директора не напугал меня и не уменьшил желания расспросить его подробнее о предстоящей вылазке. Уж больно подозрительно все выглядело. Все жители девяти королевств знали, что любая нежить нападает ночью, предпочитая прятаться, выжидая добычу в темноте. Исключением является Терра — там живут только люди, не имеющие никакого представления о магии и не обладающие ею.

А тут нападение среди бела дня.

— Профессор Баер, а почему умертвия напали на патруль в светлое время суток? Нежить ведь днем не выходит из своих убежищ и не покидает пределы леса, — подозрительно спросила я.

— Начинается... — недовольно протянул профессор Баер.

Нехотя он снизошел до ответа:

— Пять часов назад в городскую стражу обратилась с заявлением о пропаже дочери чета гномов. Глава семьи трудится в шахте, добывая голубой топаз, а Карелла, их дочь, несколько раз в день носит ему еду. Вечером гном, не дождавшись дочери с ужином, почуяв неладное, отпросился пораньше с работы. Придя домой, от жены и младшей дочери он узнал, что Кареллу жена отправила к нему как обычно. Решив, что она по пути встретила подружку, они стали обходить всех знакомых в округе, у которых она могла быть. Когда ее ни у кого не нашли, чета гномов обратилась к страже. Девушку стража обнаружила на границе леса у заброшенных рудников. Дальше догадаться несложно: на них напала кучка зомби, патруль подал сигнал о подкреплении. На этом все, Тиера. Выдвигайтесь!

Взмахом руки он открыл вулканический портал. Едва мы с парнями вошли в него, он тут же закрылся, открыв проход с другой стороны. Снаружи доносилось звериное рычание и брань стражников. Стоило нам ступить на землю, как вулканический портал за нашими спинами растворился в воздухе.

Мы очутились на краю поляны, чуть позади журчал ручей, по берегу плотной стеной тянулись заросли кустов. Недалеко от нас валялась отломанная макушка дерева, упирающаяся в ствол.

Не успела я толком осмотреться, как Дастел включил огненный меч и, не глядя, задвинул меня к себе за спину. Орхис встал плечом к плечу с ним, отгораживая меня от чего-то невидимого, и тоже активировал свой огненный меч. Ведомая любопытством, сиюсья рассмотреть, что происходит на поляне, я приподнялась на цыпочки. Ничего, кроме крон высоких деревьев, мне рассмотреть не удалось. Весь обзор закрывали спины парней.

Смирившись, что мне придется остаться сторонним наблюдателем, я прислонилась спиной к поваленному дереву и приготовилась к длительному ожиданию.

Спины Дастела с Орхисом были неестественно напряжены. Держа огненные мечи наизготовку, парни замерли.

«Почему они медлят, чего они ждут», — недоумевала я.

Подул легкий ветерок, принеся с собой удушливый запах разложения. С поляны донесся приближающийся топот ног. Стало очевидно, что здесь не горстка восставших, их гораздо, гораздо больше.

Мне стало не по себе. «Они не должны рисковать своими жизнями, прикрывая меня!» — подумала я, и на смену волнению пришел безудержный гнев. Желая встретить нежить рядом с Дастелом и Орхисом, я открыла рот, чтобы сообщить им о своем решении, но меня опередили.

— Ты что, испугалась? — оборачиваясь, с напускной небрежностью спросил Дастел.

— Нет, — я покачала головой, не зная, как быть дальше.

— Не бойся, их тут немного. Всего-то три или четыре десятка. Для нас с Орхом это хорошая разминка. Скоро все будет кончено.

— А я и не боюсь, — громче, чем следовало, ответила я, пряча за бравадой свою неуверенность.

Вернувшись к поваленному дереву, я стала наблюдать, как Дастел с Орхисом орудовали мечами. Мне хорошо было видно, как они быстро двигались, нанося один удар за другим, одновременно уклоняясь от нападений нежити.

Одним взмахом меча Орхис снес голову тянувшего к нему свои руки зомби, другого он оттолкнул от себя сильным ударом ноги в живот, отчего упырь, согнувшись пополам на лету, врезался в своего же сородича. Дастел тоже не терял времени даром. Одного из упырей он схватил рукой за шею. Когда тот попытался его укусить, другой рукой с мечом он пропорол ему живот, еще один взмах меча — тело, отделившись от головы, как подкошенное упало к его ногам. Несмотря на боевые навыки, парням приходилось несладко: вместо одного обезглавленного зомби тут же нападал другой. С каждым взмахом меча количество отрубленных конечностей увеличивалось.

Когда стало понятно, что быстро управиться с нежитью не получится, Дастел стал использовать силу перемещения. Он появлялся то тут, то там, нанося удары по противнику, ловко уворачиваясь от когтистых рук и зубов. Орхису приходилось держать оборону одному.

Толпа упырей меня больше не пугала. Страх за парней пересилил все, заодно заглушив голос разума — я собралась принять активное участие в бою.

Встав рядом с Орхисом, я заприметила в толпе высокий скелет. Висевшие на нем рваные лохмотья, некогда служившие одеждой, не скрывали торчащих костей. Вспомнив утреннюю тренировку, я выставила руки перед собой, создала шаровую молнию и запустила ее в голову нежити. Снаряд достиг цели — у скелета отвалилась рука. Не обращая внимания на такую мелочь, нежить кинулась на Дастела. Ударом ноги некромант откинул скелет в сторону.

— Лиа, ты что там делаешь? — прокричал Дастел, схватившись со следующим зомби.

— То же, что и Орхис — держу оборону.

И я пристально стала осматривать фронт, выискивая подходящую жертву.

— Орх, уведи ее и, если понадобится, привяжи к дереву, — велел Дастел, лишая руки подвывающую нежить.

— Мы в няньки не подряжались. Хочет, пусть остается, дело ее, — пропыхтел Орхис, удерживая за шкуру трепыхающееся существо.

Сверкнул меч, и тело, отделившись от головы, завалилось на бок. Не произнеся больше ни слова, Дастел отвернулся и с удвоенной энергией принялся расправляться с ходячими трупками.

«Ох уж мне эти некроманты, всегда злятся, когда что-то происходит не по их воле».

И тут ожил знакомый скелет. Проворно поднявшись, однорукая нежить вновь кинулась на Дастела. Намереваясь прикрыть его, я запустила в голову упыря еще одну шаровую молнию — у него отвалилась нога.

Я от досады топнула.

— Неужели трудно хоть немного постоять спокойно, — пробормотала себе под нос.

Видно, услышав мои причитания, скелет, сфокусировав на мне свой голодный взгляд, завыл. В его глазах плескалось безумие. Насмотревшись на меня вдоволь, нежить возобновила попытки вцепиться зубами в Дастела. Скача к нему на одной ноге, оставшейся рукой он расталкивал со своего пути голодных сотоварищей. Вконец оголодавший скелет, допрыгав до Дастела и примерившись к его руке, широко разинул пасть, за что и получил кулаком в челюсть. А очередной удар ноги некроманта отправил незадачливого упыря за пределы боевых действий.

Не успела я выбрать для себя новую жертву, как неугомонный трупак снова был тут как тут, подбираясь на одной ноге к Дастелу. Я, недолго думая, запустила в него еще одну шаровую молнию. От этого удара скелет лишился второй ноги и, потеряв опору, повалился на землю.

— Лиа, да убей ты его наконец. Не мучай бедолагу, — глумился Дастел.

Не ожидая, видно, такой доброты от своего несостоявшегося обеда, трупак настолько протяжно завыл, что мне стало его немного жаль.

— А я, по-твоему, чем тут все это время занимаюсь?

Ответом мне был скептический взгляд.

— Да ты в голову целься, Лиа, в голову! — дал мне «дельный» совет Орхис.

В подтверждение своих слов он кинул к моим ногам отрубленную голову.

— За кого вы меня принимаете? Я знаю, что восставшие двигаются, пока их мозг функционирует, моей целью всегда была голова! — запальчиво воскликнула я. — Кто виноват, что он такой вертлявый!

Все зомби как один как-то нехорошо посмотрели на меня. От таких взглядов мне стало неуютно.

— Мы убьем его за тебя, — твердо произнес Орхис.

Не успела я выразить несогласие, как взгляд упал на что-то, быстро ползущее ко мне по земле. При ближайшем рассмотрении я узнала потрепанный моими стараниями скелет. Не замеченный парнями, помогая себе рукой, он стремительно приближался. Не дожидаясь, когда он до меня доберется, я метнула в него шаровую молнию.

Его голова, отделившись от туловища, укатилась.

Вдохновленная успехом, я стала искать себе новую жертву. Присмотрев парочку упырей, я приготовилась запустить в них шаровые молнии.

— Лиа, ты не будешь больше сражаться! — остановил меня окрик Дастела, и, не слушая моих возражений, он добавил: — Давай иди к дереву и дай нам с Орхом самим разобраться с восставшими. Не хватает еще, чтобы ты пострадала, а потом отвечай за тебя.

Переместившись прямо ко мне и отгородив от сборища нежити, он занял позицию рядом с Орхисом. А мне не оставалось ничего, кроме как, погасив шаровую молнию, вернуться к бревну.

Вскоре я заскучала. Обойдя несколько раз поваленное дерево и осмотрев его со всех сторон, я обнаружила на нем сучки, по которым можно взобраться наверх. Не раздумывая,

стянула с себя пиджак и скинула балетки, сложив все аккуратной стопкой на земле.

Не без усилий я залезла на дерево. Опираясь ногами о шершавый ствол, руками хватаясь за сучки, поползла вверх, радуясь, что брюки и просторная рубашка не стесняют движений. Взобравшись достаточно высоко, уцепившись за верхнюю ветку, я подтянулась и, поднявшись на ноги, приняла устойчивое положение. Отсюда открывался неплохой обзор.

На другой стороне поляны от восставших отбивались три демона с рогами, облаченные в форму дневной стражи. Скорее всего, в пылу сражения они перекинулись в истинный облик, став вдвое больше своего человеческого роста, а их рога покрылись ядовитой слизью, блестящей при дневном свете. По их оборонительным стойкам было видно, что они кого-то защищают. Желая получше разглядеть, что там происходит, я поползла по стволу выше. Когда из-за обилия веток пробираться наверх стало невозможно, ухватившись за них, я выпрямилась, и передо мной предстала вся поляна как на ладони.

У полуразрушенного входа в каменоломню сражалась дневная стража, защищая лежащую на траве без движения девушку в красном платье, а рядом с ней упал, прижимая руку к груди, раненый демон. Стая упырей, атакуя поляну с двух сторон, вынуждена была разделиться на две горстки.

Стараясь не замечать слабости в коленках из-за боязни свалиться с высоты, я стала торопливо спускаться вниз. Когда до земли оставалось меньше метра, я отпустила руки и прыгнула. Приземлившись, я убедилась, что повреждений нет, кроме мелких ссадин и синяков. Сунув ноги в стоящие рядом балетки, я помчалась к парням, крича на бегу:

— Дастел! Орхис! Там раненые!

— Откуда знаешь? — без всякого энтузиазма спросил Орхис, когда я остановилась возле них.

— Знаю, и все, — сказала как отрезала. Времени на объяснения не было.

— Ты нам все рассказываешь, или разбирайся сама, — упрямылся Орхис.

— Раз тебе захотелось поболтать, пригласи сюда подружек. А на той стороне стражей окружают зомби, и среди них раненые. Им нужна наша помощь. — Упертость парней начинала порядком злить. — Не пойдете со мной, убегу, — пригрозила я.

— Закругляемся, Орх, а то ведь и вправду сбежит, — усмехнулся Дастел.

— Что тогда, действуем как обычно? — не стал спорить Орхис.

— Нет, нужно охватить всю территорию. Мне потребуется больше времени на подготовку. Как, сможешь продержаться?

Было видно, что он ничуть не сомневался в ответе друга.

— Столько, сколько потребуется! — не обманул его ожиданий Орхис, одним ударом отсек тянущуюся к нему руку зомби и пинком откинул тело.

Дастел проткнул огненным мечом грудь упыря, после чего разрубил его пополам. Отключив клинок, он убрал меч в ножны, прикрепленные сбоку на ремне. Подняв высоко над головой руки, некромант застыл.

Чтобы не мешаться под ногами, в ожидании развязки я пошла к кустам мариописа. Не дойдя до них каких-то пары шагов, остановилась — кусты шевелились. Осторожно подкравшись к мариопису, я протянула руку, чтобы раздвинуть ветви и посмотреть, кто за ними спрятался. Не успела дотронуться до листвы, как ветви сами собой разошлись в стороны, и я узрела вытянутую костлявую руку. Помахав в воздухе, будто ощупывая его на предмет чего-то, рука скрылась обратно.

Отскочив назад, я создала шаровую молнию и двинулась на дрожащий в припадке

мариопис. В кустах что-то завозилось. Я настороженно остановилась. Ветви раздвинулись, и оттуда выпрыгнул скелет, ничем не отличающийся от своих собратьев.

При виде меня он встал на четвереньки, отчего его позвоночник изогнулся в дугу. Я не знаю, кто больше обрадовался нашей встрече — я, ищущая на ком бы отработать удары шаровых молний, или зомби с голодными глазами, стоящий передо мной. Желая его убить, чтобы наверняка не промахнуться, я двигалась медленно, стараясь подобраться к нему как можно ближе. Да не тут-то было, как выяснилось, у нежити были свои планы.

Не расценивая меня как опасного противника, упырь переключил внимание с моей, видно, не особо аппетитной тушки на филейное место Орхиса. По-нашему, по-простецкому, на его задницу. Орхис активно атаковал, не без труда сдерживая зомби, его упомянутая часть то и дело мелькала, чем, наверное, и вызвала аппетит у оголодавшего трупака. Дастел стоял, не меняя позы, на том же месте, ничего не замечая вокруг себя. На его помощь рассчитывать не приходилось.

Наблюдая за плотоядным немигающим взглядом нежити, я вовремя уловила момент, когда скелет, потеряв всякую осторожность, кинулся на ничего не подозревающего Орхиса. Выпустив в упыря шаровую молнию, я промахнулась. Тогда я схватила скелет за ноги, пытаясь оттащить брыкающуюся нежить от Орхиса.

— Ор-хис, Ор-хис, — запинаясь, звала я, с трудом удерживая вырывающийся скелет.

— Не сейчас, — отмахнулся он.

— Орхис! — мой голос сорвался на крик.

Упираясь в землю ногами, я тянула трупака на себя. Не знаю, как ему это удалось, но скелет, подтянувшись на руках, с разинутой пастью рванулся вперед.

Я приготовилась к худшему.

— Чего тебе? — отразив нападение очередного упыря и развернувшись, спросил Орхис, и его филейная часть благополучно разминувшись с пастью оголодавшей нежити. Чего нельзя сказать о его штанах, на которых теперь красовалась хорошая прореха, а кусок ткани свисал из пасти зомби.

— Ты что, кусаться вздумал? — накинулась я на нежить, продолжая удерживать его за ноги.

Увиденная Орхисом картина вызвала у него яростный рык, что не помешало ему на всякий случай ощупать то место, где на штанах зияла дыра, дабы убедиться, что там все в порядке. Не колеблясь, он занес меч и снес голову трупака. Я наконец-то отпустила ноги нежити.

Подняв голову, я заметила Дастела, по слогам читавшего какое-то заклинание. С каждым произнесенным словом его голос набирал силу. Из-под земли повалили клубы белого дыма, растекаясь по всему полю сражения. Дастел опустил руки, и дым испарился, как будто его и не было. Только лежащие обездвиженные тела восставших доказывали, что здесь сейчас использовали заклинание шестого уровня.

— Орх, что там у вас? — направляясь к полуразрушенной каменоломне, спросил Дастел.

— Порядок, — угрюмо отозвался Орхис.

Парни шли быстрым размашистым шагом, мне приходилось чуть ли не бежать за ними. На полпути к разрушенной каменоломне нас встретили принявшие человеческий облик трое стражников.

— Среди вас есть маг-целитель? — спросил у нас стражник, выделяющийся на фоне своих товарищей высоким ростом.

— Я могу регенерировать потоки, — спокойно ответил Дастел. — Да вот помочь вам ничем не смогу. Весь свой резерв я потратил на уничтожение стаи восставших.

Как будто готовясь к новой схватке, стражники подобрались.

— Совсем дела плохи? — спросил Орхис.

— Когда мы нашли девицу, она была мертва. Мы не смогли ей помочь. Ее закололи в сердце и бросили на растерзание упырям. Восставших на запах ее крови прибыла тьма. В этой бойне был серьезно ранен наш командир Ли Байер.

— Давайте осмотрю его, — предложила я.

Все присутствующие с сомнением посмотрели на меня. Не дожидаясь разрешения, я пошла напрямиком к раненому.

Я увидела растерзанного стражника, лежащего на траве, и внутри все сжалось от жалости. Липкая алая кровь сочилась из его ран. Присев перед раненым на корточки, я расстегнула его мундир и обнаружила рубашку, пропитанную кровью. Глубокие раны зияли в области грудной клетки и живота. Протянув над телом командира обе ладони, я почувствовала, как из него медленно уходит жизнь. Ему срочно нужна помощь целителя.

Дастел, прикоснувшись к его лбу, подтвердил мои худшие опасения.

— Он умирает. Осталось недолго.

— Ох, бездна, — вырвалось у высокого стражника.

Двое других стояли как изваяния, ничем не выдавая обуревавшие их эмоции.

Отойдя на расстояние вытянутой руки от раненого, я повернулась к стражам:

— Если хотите, я попробую помочь ему.

Стражники с надеждой посмотрели на меня и дружно закивали.

— Ты не будешь этого делать, — строго возразил Дастел.

Увидев мой упрямо поднятый подбородок, он рассвирепел.

— Ты не можешь контролировать свои силы, Лиа. Если тебе все же удастся его исцелить, ты сгоришь сама! Твоя магия тебя опустошит!

Он схватил меня за локоть в попытке оттащить от раненого, и у него это почти получилось. Извернувшись, я отскочила от него, а потом было уже поздно. Я приняла решение. Произнеся защитное заклинание, я накрыла куполом себя и капитана. Дастел остался за его пределами.

— Отойди от него! — раздался его грозный рев. — Я запрещаю тебе исцелять командира! Слышишь меня! Я запрещаю тебе!

Подойдя впритык к куполу, я виновато произнесла:

— Я не могу дать ему умереть...

Вернувшись к командиру, я снова вытянула над ним руки. Уловив поток его жизненной энергии, мысленно соединила его со своим магическим потоком и начала исцеление.

— Лиа! Лиа! Лиа! Лиа!.. — звал Дастел.

Когда я никак не отреагировала на его зов, он стал бить по магическому барьеру купола. Краем сознания я уловила, что его примеру последовал Орхис. Удерживать защитный купол с каждым их ударом становилось все тяжелее.

Стараясь не отвлекаться на посторонние звуки, большую часть своей энергии я направила на исцеление раненого. Большие энергетические затраты вызвали головокружение, к горлу подкатила тошнота. Я была рада, что с утра ничего не успела поесть. Исцеление командира шло полным ходом. Сквозь пелену слабости показалось, что я ощущаю присутствие магистра Авурона. «Хотя, что он здесь забыл?» — вертелось у меня в голове. Но мне почему-то стало легче.

Наступила тишина... Стук прекратился...

— Что здесь происходит, Дастел? Где Тиера? — донесся отчетливый голос лорда Авурона.

— Здесь, — хмуро ответил Дастел.

— С тобой и Орхисом я позже разберусь. А сейчас вы оба поступаете в распоряжение капитана дневной стражи Мильтона.

— А Лиа? Мы не уйдем, пока не убедимся, что с ней все в порядке, — ослушался прямого приказа Дастел.

— Я отдал приказ, Эйн! — напомнил ему, кто здесь главный, магистр.

— Разрешите исполнять, директор Авурон? — раздосадованно хором спросили Орхис с Дастелом.

— Разрешаю! Идите, — пауза. — О ведьмочке не беспокойтесь, я сам о ней позабочусь.

Послышалось эхо шагов. Наступила тишина. Меня неожиданно окатило волной чужой магии. Защитный купол развеялся, что не помешало исцелению. Я почувствовала, как кто-то бережно положил ладони мне на плечи, а затем услышала успокаивающий шепот магистра Авурона:

— Все хорошо, ведьмочка, ты молодец, справилась. Байер будет жить.

Он слегка сжал пальцы. Я из последних сил повела плечами, пытаюсь скинуть руки магистра.

— Не могу...

Он понял меня без лишних слов. До тех пор, пока раны командира полностью не излечатся, остановить процесс исцеления по своей воле я не смогу.

— Мы сделаем это вместе.

И его руки накрыли мои. Тепло, исходящее от ладоней магистра, согревало. Между озябшими пальцами я ощущала, как его энергия переплетается с моей, сливаясь воедино. Вспышка света, и магистр Авурон не без усилий отвел мои руки от командира. Я устало прислонилась спиной к его груди.

— Что же ты, ведьмочка, себя совсем не бережешь?

Магистр подхватил меня на руки.

— Не могла же я дать ему умереть, — хриплым голосом ответила я.

Горло пересохло, и мне безумно хотелось пить. Как назло, воды вокруг не наблюдалось, придется терпеть до возвращения в школу.

— А почему нет? Ты должна правильно оценивать свои возможности, а не понапрасну жертвовать собой.

Я с удивлением посмотрела на магистра Авурона.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Анку — образ смерти в бретонской мифологии. (*Прим. ред.*)

Это имя происходит от греческого «агапе», в переводе означающее «любовь», поэтому имя Агапия можно перевести как «любимая». (*Прим. ред.*)